

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и пробопанія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Поварской пер. д. 5, кв. 11, а
также въ книж. маг. Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирское многоземелье и малоземелье. — Хроника. — Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Хабаровки, Енисейска, Томска и Тобольска. — Пути для рѣшенія вопросовъ о сибирскомъ крестьянствѣ. (продолженіе). С. Канутина. — Очерки частной вологодпромышленности (продолженіе). Аза. Двѣ пѣсни (съ киргизскаго) В. С—аа. — Сибирская воинственность. (этнографическая замѣтка). — Хроника жизни на педѣлю. Некрологъ И. С. Тургенева. — Библиографія. Хронологическій обзоръ первыхъ страницъ исторіи Сибири, составленный И. В. Щерловымъ. Вымирающее племя. Л. Симоновой.

СИБИРСКОЕ МНОГОЗЕМЕЛЬЕ И МАЛОЗЕМЕЛЬЕ.

Сибирь обыкновенно выдается и прославляется за страну „многоземельную“. На это ссылаются всё, мелькомъ окинувшие сибирскую ширь, всё, изучавшіе Сибирь по картѣ, наконецъ, всё, кто привыкъ разрѣшать социальные и экономические вопросы на основаніи собственной фантазіи или теоретическихъ соображеній, а не на основаніи изученія крестьянскаго землевладѣнія. Заочное опредѣленіе сибирскаго многоземелья мы встрѣчаемъ прежде всего въ исчисленіяхъ министерства государственныхъ имуществъ по отношенію къ Сибири (см. Журналъ учрежден. при министерствѣ государственныхъ имуществъ комиссіи объ административномъ и поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ Сибири, 8 марта и 14 апрѣля 1873 г.). Здѣсь исчислено было мѣстностей способныхъ къ земледѣлію въ Западной Сибири 666,915 кв. в. или 69,465,866 д. (32,4% общаго пространства), а въ Восточной Сибири 1,612,390 кв. в. или 167,890,110 д. (18% общаго пространства). На основаніи этого было предположено, что если надѣлить все наличное крестьянское население землей по 30 дес., то, за отводомъ, останется еще 209,500,000 д. удобныхъ земель, которыя могутъ отойти въ управленіе. Этотъ гипотетическій расчетъ, сдѣланный въ Петербургѣ, немедленно распался даже при соприкосновеніи съ цифрами казенныхъ палатъ. Въ Тобольской губерніи оказалось удобныхъ земель всего 5,773,272 д. и на крестьянина приходилось по 12,7 дес., а въ Томской, на государственныхъ крестьянъ—по 26 дес. Но и эти цифры казенныхъ палатъ оказались также приблизительно.

Сибирское многоземелье является въ сущности неизслѣдованнымъ и крайне сомнительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое пространство можно считать здѣсь удобнымъ для земледѣлія? Одинъ расчетъ совершается по картѣ и масштабу, другой расчетъ общаго надѣла землемѣрской, но тотъ и другой разнятся отъ дѣйствительнаго крестьянскаго хозяйственнаго

расчета. Земель въ Сибири много, но земли эти подъ лѣсами, болотами, солонцами и т. д. Пахотныя же расчищенные пространства, которыми пользуются крестьяне, далеко не такъ велики. Газета „Сибирь“, говоря о поземельномъ дѣлѣ въ 1881 г. (№ 42), указала на всѣ факты, обуславливающіе малоземелье въ Сибири; тамъ есть общины, гдѣ приходится по 4 дес. земли на душу. Надѣлы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже благодатнаго алтайскаго горнаго округа указываютъ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится мало земли, не говоря уже о густо населенныхъ мѣстностяхъ. Когда въ Западной Сибири разрабатывался вопросъ о возможности дальнѣйшаго приселенія ссыльныхъ къ волостямъ, то оказалось, что въ Тобольской губерніи можно приселить къ 69 волостямъ всего 9,300 ссыльныхъ, и что въ большинствѣ удобныхъ земли близъ селеній всѣ заняты крестьянствомъ и множество волостей уже нуждаются въ землѣ. Это понятно: во-первыхъ, земли, лежащая подъ лѣсами, подъ тайгой съ мокрыми лугами, рьями и еланями, не могли идти въ счетъ такъ-какъ здѣсь необходимо принять множество почвенныхъ условий; во-вторыхъ, главный запросъ на земли является около селеній; въ-третьихъ, при системѣ сибирскаго полеводства, земель требуется болѣе, потому что половина ихъ лежитъ подъ паромъ; наконецъ, здѣсь вполне практикуется законъ о сороколѣтнемъ правѣ на землю подъ распахку, и у многихъ крестьянъ въ десятии десятияхъ такой земли, да и многія селенія въ Сибири совсѣмъ не имѣютъ пахотной земли вблизи, а пользуются землями другихъ селеній, верстъ за 15 и 20, сѣно же ставятъ верстъ за 40 отъ селеній. При отсутствіи передѣловъ и захватѣ земли является неравномѣрность: богатые иногда имѣютъ болѣе сотни десятиновъ, а у остальныхъ оказывается недостатокъ. Вотъ причины, дѣлающія районъ удобныхъ земель крайне тѣснымъ. Если вы прислушаетесь къ отзывамъ и жалобамъ сибирскихъ крестьянъ, то вездѣ въ многоземельныхъ волостяхъ услышите однѣ жалобы—что земля „выпахана“, что земли стало мало. Покосы вездѣ передѣляются, даже веревкою и саженью. Все это указываетъ, что хозяйственная оцѣнка и опредѣленіе удобныхъ земель—совер-

пешно нѣчто иное, чѣмъ топографическое опредѣленіе, землѣмѣрское или глазомѣрно-дильтантаское.

Надо принять во вниманіе, что при всей широтѣ и громадности страны, населеніе не садится математически равномерно, какъ по шахматной доскѣ, что оно въ однихъ мѣстахъ селится гуще, въ другихъ рѣже. Даже въ такихъ привольныхъ мѣстахъ, какъ въ Алтаѣ, часто деревни повсюду строятся близъ деревень старожиловъ и враждуютъ изъ-за земли. Почвенныя и климатическія условія дѣлаютъ также огромную разницу. Хлѣбъ произрастаетъ въ Сибири до 61°. Сѣверныя части губерній менѣе благоприятны для земледѣлія, они покрыты болотистыми пространствами, какъ, на примѣръ, уѣздъ Тобольскій, Туринскій и большая часть уѣздовъ Нарымскаго и Тарскаго; далѣе слѣдуютъ лѣса и тайги, гдѣ надобно еще расчищать подъ земледѣліе мѣста; наконецъ, на югѣ другая бѣда — степи, покрытыя солонцами, отсутствіе лѣса и воды. Все это служиваетъ земледѣльческой районъ, пашенныя и покосныя угодья, которыя въ каждой данной мѣстности выпадаютъ по клочкамъ, которыми дорожатъ, изъ-за которыхъ ведутъ войну и которыя составляютъ то же самое для земледѣльца, что золотосная росынь для золотопромышленника.

Сообразно указаннымъ условіямъ, Западная Сибирь и въ особенности округа Курганскій, Ишимскій, Ялуторовскій и Тюменскій чувствуютъ уже наибольшую тѣсноту. Въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ Туринскомъ и Тобольскомъ, является неизбежность удобренія. Въ западныхъ округахъ начинается переходъ къ трехпольной системѣ. Земли, принадлежавшія татарамъ и инородцамъ, захвачены или перешли чрезъ долгосрочную аренду и покупку въ руки русскихъ.

Въ Курганскомъ округѣ нужда въ землѣ давно давала себя чувствовать, и крестьяне арендовали оставшіеся на надѣломъ оброчныя участки, которые даже лѣтъ 20 назадъ весьма цѣнились. Несмотря на это, въ томъ же Курганскомъ округѣ когда-то совершена продажа земель въ частную собственность весьма значительными участками, а именно въ 1860 и 1861 гг. продано изъ 500 участковъ 476, въ количествѣ 38,080 десятинъ превосходной удобной земли и оброчныхъ статей. Оцѣнены они были въ 59,786 р. 16 к., а проданы за 159,054 р. т. е. по 4 р. 17³/₄ к. за десятину.

Съ тѣхъ поръ фактъ продажи земель отразился самымъ невыгоднымъ образомъ на экономическихъ условіяхъ крестьянства. Исторія этой распродажи и борьбы за нее крестьянскихъ общинъ хорошо извѣстна многимъ.

Дѣло въ томъ, что въ 1860 г. исходатайствовано было, для усовершенствованія хозяйства въ Сибири и поощренія промышленности, ввести частную собственность. Для опыта, въ Курганскомъ округѣ 500 лучшихъ участковъ, въ 80 десятинъ каждый, предназначенныхъ ранѣе для поселеній, были проданы по цѣнѣ 300 р. Несмотря на то, что этими участками дорожили крестьяне и предлагали вышую цѣну противъ той, за какую хотѣла ихъ продать казна, они не достались на торгахъ крестьянамъ, а попали въ руки кулаковъ и мѣстныхъ чиновниковъ, распорядившихся торгами. Нужда крестьянъ въ землѣ обнаружилась вскорѣ за распродажею этихъ участковъ, и они не разъ подавали о возвращеніи таковыхъ прошенія, какъ въ министерство государственныхъ имуществъ, такъ и на Высочайшее имя.

Въ январѣ 1861 г., вслѣдъ за продажей, подано было прошеніе крестьянъ-переселенцевъ изъ Исковской губерніи,

Нижне-Елабужской волости, въ числѣ 204 д., которые переселились въ 1846 г. въ Курганскій округъ. Поселенные на какой-то Кашиинскій участокъ, они жаловались, что уже, „13 лѣтъ терпятъ раззореніе и тщетно борются съ неблагоприятными условіями, что участокъ оказался неудобнымъ къ хозяйственно-пахотному употребленію, и потому они не имѣютъ достаточно ни хлѣба, ни сѣна“. Поэтому они просили перевести ихъ на другой участокъ изъ назначенныхъ къ продажѣ. Въ крайнемъ случаѣ они предлагали даже деньги за этотъ участокъ, но въ просьбѣ имъ было отказано. Еще хуже оказалось положеніе крестьянъ Шмаковской волости, подавшихъ прошеніе 4-го ноября 1861 года въ министерство государственныхъ имуществъ чрезъ своего довѣреннаго. Крестьяне излагали, что хотя они земель и надѣлены, но надѣлъ происходилъ во время сухихъ годовъ, нынѣ же луговые и пашенныя земли покрыты водою, и гдѣ были пашни, тамъ стоятъ озера или болота, поросшія камышемъ, а между тѣмъ эти неудобныя мѣста числятся удобными въ числѣ надѣла; мѣстъ же увольныхъ и удобныхъ весьма мало. Лѣса береговые почти на половину вымокли, „печальный видъ сухоподстоя мертвыхъ сердца наши“, пишутъ крестьяне въ своемъ прошеніи. Стѣсненія и обстоятельства эти заставляли ихъ обращаться къ найму пахотныхъ и сѣвкосныхъ земель на дворянскихъ оброчныхъ участкахъ. Нынѣ, по распродажѣ земель, названные участки перешли къ купцамъ и богатымъ торговцамъ. Между тѣмъ, земли эти находятся не только въ районѣ ихъ селеній, но, такъ сказать, „надворными“. Поэтому крестьяне молили отдать имъ эти земли съ надбавкою 5⁰/₁₀₀ сверхъ данной на торгахъ цѣны. По мнѣнію казенной палаты, хотя крестьянамъ и слѣдовало земли до 21 десятины, но надѣлать ихъ землею въ законной пропорціи было невозможно.

Еще плачевнѣе было положеніе крестьянъ Курганскаго округа Вѣлзерской волости, которые подали прошеніе генераль-адъютанту Сколкову во время проѣзда его чрезъ Сибирь. Земли этихъ крестьянъ измѣнены были въ 1844 и 1845 гг. по распоряженію начальника межеванія Вудберга; надѣлъ, по показанію межевщиковъ, былъ данъ въ законной пропорціи, а остальная земля, самая лучшая, была отрѣзана и обращена въ „дворянскіе участки“, предла значенные для переселенія бѣдныхъ дворянъ, и въ оброчныя. Повидимому, все было сдѣлано въ надлежащемъ порядкѣ. Въ дѣйствительности же, какъ обнаружилъ впоследствии казенная палата, оказалось слѣдующее: 1) при надѣленіи крестьянъ Вѣлзерской волости были даны такія мѣста, которыя не могли считаться удобными; 2) нарѣзка для крестьянъ была произведена за 96 верстъ отъ ихъ жительства, на пространствѣ неудобномъ къ проѣзду, на мѣстѣ обработки нѣтъ кормовыхъ травъ, на проѣздъ къ этимъ мѣстамъ терлось не менѣе 6 рабочихъ дней, а иногда, за распутьемъ — по цѣлой недѣлѣ, между тѣмъ какъ ближайшія земли проданы въ частную собственность; 3) къ довершенію всего, многія земли, не только изъ тѣхъ, которыя хотя и неудобны, но даны вмѣсто удобныхъ, а даже и хорошаго качества, пришли въ неудобность отъ частаго наводненія, такъ-что въ настоящее время причитается на душу пашенной земли по ³/₄ десятины; 4) эта крайность, доводящая крестьянъ до нищенства, заставляла ихъ не разъ обращаться съ просьбами, но за поступленіемъ земель въ частное владѣніе, дополнитель-

ный надѣлъ произвести было неоткуда, а просьбы только разорили крестьянъ, и на нихъ постепенно накопились недоимки; 5) все эти невгоды могли быть устранены до продажи земель, потому что объ этомъ своевременно было заявлено просьбами со стороны крестьянъ и ходатайствомъ другихъ лицъ, но въ просьбахъ этихъ крестьянамъ было отказано. Продажа эта состоялась, притомъ, не согласно со смысломъ Высочайшаго повелѣнія, гдѣ было указано продавать лишь тѣ земли, въ которыхъ не предвидится надобности для казны теперь и на будущее время, что, какъ видно, не оправдалось. Въ заключеніе, указавъ на незаконность отчужденія этихъ земель, крестьяне просили о возвращеніи имъ ихъ черезъ обратный выкупъ отъ казны, на основ. 1112 ст. межев. закон., т. X. По удостовѣренію казенной палаты, дѣйствительно оказалось у крестьянъ по $\frac{3}{4}$ дес. земли на душу, но паръватъ имъ было неоткуда.

Факты эти характеризуютъ какъ исторію распродажи земель въ частную собственность въ Сибири, такъ и причины сибирскаго малоземелья. Кромѣ Курганскаго округа, лучшія земли и оброчные участки продавались также въ округахъ Ишимскомъ, Омскомъ, Тарскомъ, Томскомъ и Маріинскомъ.

Въ Омскомъ окр. на однихъ торгахъ предназначено было продать до 25,000 д., въ Ишимскомъ—20,000 д., въ Карасукской волости Тарскаго округа—5,000 д. Цѣны за десятину выдвигались отъ 3 до 4 и 5 руб. Какъ это ни дешево сравнительно съ цѣнами земли въ Европейской Россіи, но что эти участки были лучшіе, можетъ служить доказательствомъ то, что нѣкоторые давали казнѣ до 12 р. оброку съ участка. Участки эти въ 300 десятинъ земли, изъ которыхъ 250 дес. считались удобными, были оцѣнены въ Карасукской волости, напр., въ 80—100 р., цѣны же на нихъ на торгахъ были подняты до 960 и 1,500 р. за участокъ. Они все перешли въ руки крестьянъ богачей.

Послѣ продажи земель въ Ишимскомъ округѣ, крестьяне точно также заявили свои права и претензіи на проданные участки, въ виду потребности и нуждъ въ землѣ. Такихъ лучшихъ земель съ 1860 по 1873 г., въ Сибири продано до 200,000 десятинъ. Очень понятно, что во многихъ мѣстахъ этотъ ущербъ лучшихъ пахотныхъ земель отразился ощутительно. Арендная и продажная цѣна на эти участки повсюду увеличилась, такъ что участки въ Курганскомъ округѣ, купленные за 300 р., возросли нынѣ до 1,500 р. Таковъ былъ результатъ распродажи земель въ Сибири *).

Если надѣлы были малы и прирѣзки не могло быть сдѣлано лѣтъ 20 назадъ, то что же сказать теперь, когда населеніе значительно увеличилось. Судя по этому, едва ли можно увѣрять, что въ Сибири повсюду существуетъ многоземелье. Этого многоземелья нѣтъ уже давно въ Курганскомъ, Ишимскомъ и друг. старинныхъ и густо-населенныхъ округахъ. Тѣмъ страннѣе и удивительнѣе было намъ встрѣтить разсужденія о сибирскомъ многоземельи, по поводу кулачества, въ нѣкоторыхъ статьяхъ, которымъ дала мѣсто „Сибирская Газета“ **). Одинъ какой-то „Народникъ“ удивляется сибир-

скому многоземелью, а другой, въ письмѣ изъ Ишимскаго округа, говори о Курганскомъ округѣ, даже самое кулачество объясняетъ тамъ многоземельемъ. Вотъ это удивительное измышленіе:

„Крестьянинъ покупаетъ хлѣбъ, стало быть, онъ съ осени продаетъ не только излишекъ, а часть своего продовольствія—значить, его начинаетъ угнетать нужда. Это разв. Далѣе, онъ покупаетъ хлѣбъ, слѣдовательно ему нужны деньги, а это ставить его въ необходимость отдавать свой трудъ богачу. При такихъ условіяхъ, самое многоземелье можетъ сдѣлаться источникомъ разоренія для массы крестьянства: прибили земель, при большомъ спросѣ на хлѣбъ со стороны мѣстныхъ заводовъ, наконецъ, при болѣе или менѣе правильномъ предложеніи рабочихъ рукъ становится выгодной обработка земли наемнымъ трудомъ,—въ кулакахъ, которые пользуются крестьянской нуждой, въ видахъ накопленія, недостатка не будетъ; а тамъ у насъ извѣстно, какъ затягивается петля на шеѣ крестьянина“.

Далѣе задается вопросъ: какъ могло случиться, что при 17,4 дес. надѣла на душу, крестьянинъ начинаетъ бѣднѣть?

Оставляя въ сторонѣ это запутанное объясненіе, по которому обиліе земель, запросъ хлѣба на заводы (значить высокая цѣна на хлѣбъ) и выгода обработывать землю наемнымъ трудомъ порождаютъ, по мнѣнію автора, бѣдность, кабалу и кулачество *),—обращаемъ вниманіе только на то, насколько правдоподобно самое „многоземелье“ въ Курганскомъ округѣ.

Авторъ письма, въ подтвержденіе своихъ словъ, ссылается на казенные надѣлы, приведенные въ книгѣ „Сибирь какъ Колонія“. Тамъ сказано, что надѣлы въ нѣкоторыхъ волостяхъ меньше въ 17 дес. и въ другихъ 18—22 дес. Но мало ли что выходитъ по земельнымъ показаніямъ! Во-первыхъ, это цифры общія и среднія по волости, а не по общинамъ, во-вторыхъ, это казенный надѣлъ, который не во всѣхъ мѣстахъ оправдывается. Тамъ, гдѣ крестьяне жалуются на $\frac{3}{4}$ дес. на душу, казенная палата также считала 16 дес. Къ такимъ недоразумѣніямъ всегда приведутъ заключенія по казеннымъ надѣламъ! Но если ими можно довольствоваться заочно и въ канцеляріяхъ, то непростительно руководствоваться этимъ на мѣстахъ.

Удивительно, какимъ образомъ авторъ, трактующій о сибирскомъ многоземельи изъ Ишимскаго округа и разспрашивавшій курганскихъ крестьянъ (см. ст. „Къ вопросу о кулакѣ“ въ № 24 „Сиб. Газеты“), не обратилъ вниманія на недостатокъ земель, какъ онъ не слышалъ и проглядѣлъ крупнѣйшій фактъ продажи ихъ. Не лучше ли бы было, чѣмъ мудрствовать и объяснять вопросы мѣстной экономической жизни какими-то заранѣе придуманными теоріями, обратиться къ простому изслѣдованію, дѣйствительныхъ хозяйственныхъ условій крестьянскаго быта. Тогда не пришлось бы недоумѣвать и ставить вопросы, а можно было бы поразсказать много любопытнаго.

разрѣшить экономическіе вопросы Сибири, не только ничего не вносить новаго, но представляютъ образецъ неумѣлости обращаться съ народными вопросами. «Сибирская Газета» кстати уже начала рядъ опроверженій противъ высказанныхъ въ этихъ статьяхъ недѣльностей. См. №№ 24 и 27, ст. «Сибирская пресса».

*) Вопросу о кулакахъ и кулачествѣ, какъ и о причинахъ ихъ, мы посвятимъ особый разборъ.

*) Факты эти извлечены нами изъ когда-то разработаннаго нами офціальнаго дѣла. Продажа земель въ заключеніе прекращена нынѣ въ Западной Сибири.

***) См. №№ 13, 20 и 24 «Сиб. Газеты», статьи: «Промышленный Курганъ—центръ земледѣльческаго округа» «Задачи мѣстной печати» «Народника» и «Къ вопросу о кулакѣ». Все эти статьи, съ претензіей

Въ концѣ-концовъ мы должны указать, что выводы и заключенія о сибирскомъ многоземельѣ могутъ вести къ весьма серьезнымъ и вреднымъ послѣдствіямъ, какъ-то: къ ограниченію крестьянскаго пользованія, къ ограниченію надѣловъ или поселенію крестьянъ и ссыльныхъ, не принимая во вниманіе норму мѣстнаго хозяйства, къ неправильному исчисленію крестьянской производительности, къ непониманію тяжести налоговъ сравнительно съ землею, а вносилъ бы оно можетъ повести и къ несоразмѣрному обложенію населенія, наконецъ, къ неправильному истолкованію крестьянской бѣдности при кажущемся обиліи земель.

Не мѣшаетъ съ подобными вопросами быть поосмотрительнѣе.

ХРОНИКА.

18-го августа, по выходѣ уже предыдущаго №, мы получили слѣдующую телеграмму изъ Варшвы: Всѣ члены датской экспедиціи спасены пароходами Сибирякова у береговъ Вайгачъ. Говорятъ, что «Варна» потонула, но «Димфина» находится въ благополучномъ состояніи. Экспедиція здорова, ждетъ открытія пути между льдовъ. Спасенъ также пароходъ «Луиза», который, потерявши во льдахъ шпантъ, взялъ на буксиръ пароходомъ «Норденскіельдъ» въ Гаммерфестъ.

Намъ присланъ протоколъ засѣданія распорядительнаго комитета западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, отъ 30 мая 1883 года. На этомъ засѣданіи было доложено секретаремъ отдѣла объ отсылкѣ денегъ чл.—с. Адрианову—300 руб., въ пособіе для совершенія научной поѣздки въ Кузнецкій Алтай; секретарю отдѣла антропологии въ Императорскомъ обществѣ любителей естествознанія, г. Икову—100 руб., на заказъ и изготовленіе антропологическихъ инструментовъ для г. Адрианова, и чл.—с. Григоровскому—250 руб., для совершенія второй научной поѣздки въ Васюганскую тундру. Затѣмъ было выслушано и принято къ свѣдѣнію письмо чл.—с. Н. М. Ядринцева. Сообщая, что имъ оканчивается монографія о Чанскихъ озерахъ и затѣмъ будетъ приступлено къ подробному изложенію быта и культуры алтайскихъ инородцевъ, г. Ядринцевъ выразилъ обѣщаніе прислать одну изъ этихъ работъ для помѣщенія въ «Вѣстникъ» отдѣла. Д. чл. М. В. Пѣвцовъ представилъ оконченный имъ подробный отчетъ о своемъ путешествіи въ 1879 г. въ Монголію и Сѣверно-Западный Китай, причемъ было определено: приступить нынѣ же къ печатанію этого отчета отдѣльною книжкой, въ количествѣ 500 экз. Наконецъ, доложено о пожертвованіи степнымъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-лейтенантомъ Колчаковскимъ, въ музей отдѣла модели конно-горной пушки съ лафетомъ, передкомъ и заряднымъ ящикомъ, остроенной по проекту и чертежамъ покойнаго туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, для дѣйствія въ средней Азии, и прочтены письменныя заявленія учителей: семиналатинскаго городского пятикласснаго училища—Барулина и Скорковскаго, семиналатинскаго приходскаго училища—Донскихъ, и петронавловскаго городского пятикласснаго училища—Зеневича и Кривоногова, о желаніи ихъ быть сотрудниками отдѣла.

Образцомъ оригинальности золотопромышленныхъ контрактовъ можетъ служить присланный намъ, который и приводимъ здѣсь.

18... года... мѣсяца... числа. Мы нижеподписавшіеся разнаго рода и званія люди заключили сей контрактъ съ такимъ-то купцомъ (имя рекъ), имѣющимъ дозволенное свидѣтельство на право поисковъ золотоносныхъ росыпей на нижеслѣдующихъ условіяхъ. Нанялись мы золотомъ на золотыхъ промыслахъ въ мѣстностяхъ алтайскаго горнаго округа отъ вышеписаннаго числа впредь на одинъ годъ, куда и должны отправиться немедленно но наймѣ нашему на собственный нашъ счетъ, не требуя съ нашихъ нанимателей во время путешествія

ничего, и обязываемся явиться на указанныя намъ работы со дня нашей наемки черезъ восемь дней, въ противномъ случаѣ обязуемся мы за каждый просроченный день уплатить нанимателямъ нашимъ по одному рублю серебромъ и находиться въ работѣ постоянно и неуклонно каждый день, выходя на озеро въ четыре часа утра и сходить съ таковой въ восемь часовъ вечера; обѣдать и завтракать должны на работахъ. Если же потребуется вести денные работы, то таковыя мы обязываемся исполнять въ точности, какъ орловыми работами, такъ и разрѣзками съ откаткою тачками, отпоскою носилками или отвозкою на лошадяхъ, вообще какъ будетъ удобнымъ признано нашими распорядителями; въ зимнее время, при вскрытіи торфовъ должны на своихъ уркахъ убирать снѣгъ, по снѣгъ, чтобы каждая кубическая сажень снѣга должна расчистываться за одну четверть вскрытыхъ торфовъ. Во время праздничныхъ дней, кромѣ одного льготнаго въ мѣсяцъ дня также обязаны выходить безотлагательно на работу и за это время получать, если и случится за вымытое золотникъ золота или поднятое изъ забоя во всякое время по одному рублю серебромъ. Если кто изъ насъ по болѣзни не выйдетъ на работы, то мы за это время не получаемъ жалованья и за содержаніе намъ пищу и прочее въ вышеупомянутые дни обязаны уплачивать изъ нашей заработной; въ случаѣ же неявки нашей на работу по другимъ какимъ-либо причинамъ мы обязаны платить за каждый день по одному рублю пятнадцати копѣекъ, а отъ уклончивости отъ работъ мы подвергаемся законной ответственности, какъ нарушители сего контракта, равно за небрежное обращеніе съ инструментами и тому подобное, что можетъ служить ущербомъ интересовъ нашихъ хозяевъ мы обязаны по стоимости принимать на свой счетъ и за оное зарабатывать, за понесенную ими работу мы договорились съ нашими нанимателями получать намъ мѣсячнымъ окладъ жалованья въ томъ количествѣ, кто за какое будетъ напять, таковыя оклады при наймѣ нашемъ, ровню и полученные нами задатки, если таковыя получимъ, наниматели обязаны внести въ разсчетные листы и выдать оные намъ на руки, также что нами будетъ забрано въ счетъ нашей заработной и самую заработку должны вносить въ тѣ же самыя расчетные листы не упустьительно; кромѣ жалованья договорились мы получать намъ содержаніе на руки муки ржаной по 2½ пуда, мяса свѣжаго по пуду, взаменъ же онаго провѣснаго по 25 фунтовъ, крупъ 5 фунтовъ, соли 5 фунтовъ и половину киприча чая въ каждый мѣсяцъ, а винную порцію должны мы получать только тогда, когда будетъ признано нашимъ хозяиномъ или его приставникомъ, а требовать же таковую отнюдь не должны. Если же кто изъ насъ пожелаетъ имѣть семейство, таковое мы обязуемся содержать на свой счетъ по той же цѣнѣ за припасы, какая будетъ существовать на промыслѣ, обувь и прочую одежду должны мы имѣть собственную, также и предметовъ роскоши требовать отнюдь не должны ни отъ кого. Если же нанимателямъ нашимъ требуется расчитать насъ ранѣе изложеннаго въ семь контрактѣ срока, переимѣнить на другія мѣстности или командировать насъ въ золотонискательную партію, въ томъ мы прекословить не должны и жалованьемъ расчитывать за время нахождения въ дѣйствительной работѣ сполна, а кто изъ насъ останется должнымъ по нашей незаработкѣ или по упрядненіи работъ нанимателями, такъ обязуемся отработать таковой долгъ послѣ срока или переимѣниться туда, куда будутъ переданы для заработной вышеозначеннаго долга, или взыскать съ насъ наличными деньгами; вообще, что будетъ признано со стороны хозяевъ наилучшимъ. Ранѣе изложеннаго въ семь контрактѣ срока мы работъ ни подъ какимъ видомъ прекращать не должны; во время отправки нашей къ назначеннымъ работамъ, равно и во время нахождения въ оныхъ и въ средѣ своей мы обязаны вести себя благопривно, всѣ приказанія приставниковъ нашихъ исполнять въ точности, въ противномъ случаѣ подвергаемся наказанію изложенному въ уставѣ о золотопромышленности изданія 1870 г., равно какъ и съ нами должны обходиться человѣколюбиво. Во время хозяйскихъ работъ, такъ равно и старательскихъ, за вымытое золотникъ золота или найденное въ забой должны получать по одному рублю за золотникъ и всѣ найденныя нами металлы и другія драгоцѣнности должны доставлять нашимъ приставникамъ немедленно, отнюдь не утаивать, даже и оставляя у себя ни на одинъ часъ не должны; также и неправильнаго веденія работъ, которыя могутъ подвергнуть несчастіямъ не допускать подъ опасеніемъ за это законной ответствен-

ности въ предупрежденіи такихъ поступковъ. Вышеизложеннымъ мы обязываемся одинъ за другимъ строго присматривать и что будетъ замѣчено доносить о томъ кому слѣдуетъ. Окладъ жалованья получать по десяти рублей. Договоръ сей исполнять обязуемся свято и ненарушимо, въ чемъ другъ по другу ручаемся. Къ сему контракту и въ полученіи нами задаткомъ съ обозначеніемъ кто сколько поднишемся (слѣдуютъ подписи).⁴

Комментаріи къ этому контракту въ сущности едва-ли требуются. Онъ сводится къ простому изрѣченію: „что хочешь, то съ нами и дѣлай“. И на подобныя-то условія находится тысячъ 20 или 30 разныхъ „буинныхъ и бездолжныхъ головушекъ“ въ Сибири!

Намъ сообщаютъ изъ Ташкента:—Изъ 4 учениковъ восьмого класса классической гимназіи, нынѣшній годъ выпущено было трое; всѣ они поступають въ петербургскій университетъ. Изъ Вѣрненской гимназіи выпущено только 1 (экзаменовался 4). Жизнь туркестанскихъ студентовъ въ Петербургѣ далеко не обезпечена; предполагалось устроить для нихъ общежитіе, деньги собирали по подпискѣ, но собрали не болѣе полторы тысячи, каковыя и лежатъ до сихъ поръ безъ всякаго употребленія и назначенія. Изъ учительской семинаріи выпущено 9 человекъ, въ числѣ ихъ киргизъ Мухаммедъ-Букинъ, юный авторъ небольшой брошюрки «О воспитаніи дѣтей у киргизовъ» и авторъ довольно объемистаго русско-киргизскаго словаря. Мухаммедъ-Букинъ на видѣ не болѣе 18 лѣтъ, и онъ уже занялъ должность воспитателя при перовскомъ уѣздномъ училищѣ. Авторъ-киргизъ, въ своемъ родѣ новинка—и новинка очень пріятная и желательная; дай Богъ, чтобы ихъ появлялось у насъ больше, и чтобы свѣтъ науки скорѣе разсѣялъ мракъ невѣжества среди киргизовъ, угнетаемыхъ русскими кулаками-цивилизаторами. Пожелаемъ г. Букину отъ души успѣха на поприщѣ избранной имъ дѣятельности. — При казанскомъ городскомъ мужскомъ училищѣ открылся небольшой физическій кабинетъ, что въ нашемъ краѣ—положительно рѣдкость. Въ непродолжительномъ времени, при томъ же училищѣ откроется воскресная чтенія для взрослыхъ. Общество съ петербургскимъ ожидаетъ этого открытія.

Намъ прислала слѣдующая поправка изъ Хабаровки относительно корреспонденціи отъ 6 февраля настоящаго года, гдѣ сообщалось, что г. Поповъ, доверенный г. Голодобина, не представилъ общественному собранію никакихъ отчетовъ.—Г. Поповъ, бывшій старшиной-хозяиномъ въ хабаровскомъ общественномъ собраніи за время 1881 года, отчетъ составилъ, но не доставилъ его въ общественное собраніе для прибитія его на стѣну. Ничего не понимаемъ: „составилъ, но не доставилъ“. Однако, поправку помѣщаемъ.

Изъ села Еланскаго, тюкалинскаго округа, гдѣкто препровождаетъ жалобу, что у земскаго засѣдателя IV участка квартира охраняется отъ притѣленій - крестьянъ двумя чербачами—его экономкой и ея матерью. Проситель жалуется, что здѣсь на крестьянъ лаяются. Есть на что жаловаться жителю Еланскаго села: въ Иркутскѣ, такъ вонъ кусаются!

Наказаніе должностно «смотрителя тюрьмы» въ Сибири. Проштрафившихся полицейскихъ чиновниковъ, исправниковъ и даже полицій-мейстеровъ дѣлають въ Сибири смотрителями тюрьмы. Примѣровъ множество. Помощникъ енисейскаго горнаго исправника г. В — вичъ, уволенный по негодности, попадаетъ въ смотрителя тюрьмы. Изъ Хабаровки пишутъ, что тамъ, полтора года тому назадъ, пріѣхалъ аудиторъ Л, который, по прошествіи этого времени, за неурбодное пниство уволенъ отъ службы. Черезъ двѣ недѣли, однако, онъ опредѣленъ смотрителемъ тюрьмы, — значить, годился! Наказаніе сею должностно обусловлено, какъ можно догадываться, ничтожнымъ содержаніемъ, многочисленностю обязанностей и рискомъ быть побитымъ, за дурное содержаніе, со стороны заключенныхъ. Наказуемые чиновники, однако, умудряются изъ этихъ должностей сдѣлать вмѣсто наказанія „награжденіе“ себѣ, такъ-какъ тюрьмы и арестанты даютъ разные негласные доходы.

Въ прошломъ № мы сообщали, что 14 августа ушла изъ Кропштадта въ Тихій океанъ полудробноенный фрегатъ М и н и н гъ, и что на немъ отправилась ученая экспедиція въ Китай. Въ составѣ

экспедиціи находятся членъ-сотрудникъ географическаго общества Г. Н. Потанинъ, совершившій уже прежде того двѣ продолжительныя поѣздки въ сѣверо-западную Монголію, топографъ А. И. Скасси, участвовавшій въ экспедиціи Сѣверцова на Памиръ, и М. М. Березовскій, разъ уже сопутствовавшій г. Потанину въ его первую поѣздки въ Монголію. Г-ну Потанину сопутствуетъ также его жена. Экспедиція будетъ доставлена въ Шанхай, откуда она должна будетъ отправиться въ Пекинъ. Добывъ себѣ паспортъ отъ китайскаго правительства, экспедиція направится къ мѣсту своей настоящей дѣятельности, въ Ганьсу, сѣверо-западную провинцію застѣннаго Китая. Здѣсь она пробудетъ три года и вернется въ предѣлы имперіи сухимъ путемъ. Средства экспедиціи состоятъ изъ суммы, назначенной собственнo г. Потанину, въ количествѣ 3,000 рублей въ годъ, и изъ 15,000 рублей, пожертвованныхъ г. Сукачевымъ, сибирскимъ золото-промышленникомъ, съ спеціальною цѣлью усилить дѣятельность экспедиціи присоединеніемъ къ ней топографа и ученаго охотника. Экспедиціи снабжена инструментами для астрономическихъ, геодезическихъ и метеорологическихъ наблюденій; часть инструментовъ пріобрѣтена на средства экспедиціи, а часть уступлена въ ея распоряженіе военно-топографическимъ отдѣломъ главнаго штаба. При экспедиціи имѣется фотографія. Г. Потанинъ будетъ заниматься составленіемъ коллекцій растений, беззвоночныхъ животныхъ и горныхъ породъ, а также собраніемъ этнографическихъ свѣдѣній. Г. Скасси, кромѣ топографической съемки, будетъ заниматься фотографированіемъ; на обязанности же г. Березовскаго лежитъ составленіе коллекцій млекопитающихъ и птицъ, которая должна будетъ, по мысли жертвователя, поступить въ собственность естественно-историческаго музея въ Иркутскѣ. Задачи экспедиціи чисто-научныя; никакихъ политическихъ видовъ съ нею не связано.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Китайской границы (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ пограничной мѣстности случаются переходы въ китайское вѣдомство единичныхъ личностей изъ вышедшихъ къ намъ ильицевъ — таранчей, дунганъ и киргизовъ. Таковые обыкновенно требуются обратно черезъ консула. Такъ, недавно переѣзжало нѣсколько представителей отъ адбановскихъ киргизовъ, но они схвачены въ Кульджѣ нашими казаками и доставлены въ Вѣрный; въ срединѣ іюня, 9-ть человекъ дунганъ ушло съ Усека въ Кульджу, и къ розысканію ихъ тамъ приняты мѣры.

Изъ православнаго храма въ Кульджѣ, откуда некогда стая, утварь и все, относящееся до богослуженія, увезено на Усекъ, похищенъ оставшійся тамъ разный желѣзный хламъ, ломанья церковныя вещи и т. п. Послѣ этого, двери и окна рѣшено заложить кирпичемъ и замазать.

Для усиленія пограничнаго надзора и охраны, китайцы, по распоряженію ильскаго цзянь-цзюня, выставили по восточной сторонѣ р. Хоргоса, до р. Или, еще новыя пикеты, въ 6-ти мѣстахъ. Кромѣ того, китайцы прошены о выставленіи ими еще новыхъ пикетовъ на р. Текесѣ и въ Кетменскихъ горахъ, для прегражденія проникновенія китайско-подданныхъ киргизовъ и калмыковъ въ наши предѣлы, въ кочевки нашихъ киргизовъ, которыхъ они обидѣли, въ концѣ мая, угономъ скота. Такъ, китайско-подданные киргизы и калмыки угнали у нашего куржановскаго волостнаго управителя 191 лошадей. Изъ числа 11 человекъ, погнавшихся за баранчатами, вернулись только 6 человекъ, а остальные 5 еще не прибыли. Баранча была произведена при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на р. Сямбе, въ срединѣ мая, пріѣхало нѣсколько китайцевъ для осмотра памятника, поставленнаго китайцами на лѣвомъ берегу этой рѣки, во время покоренія Джунгаріи; для встрѣчи ихъ, туда же прибыли

калмыки и китайские киргизы-курмановцы, съ киргизомъ Ходжекомъ во главѣ. Послѣ осмотра памятника, китайцы уѣхали, а встрѣченные ихъ калмыки и китайско-подданные курманы произвели ночью баранту 191 лошади. Со стороны Харгоса, киргизы-кызы также тревожатъ нашихъ киргизовъ; въ ночь съ 13-го на 14 е июня у поста № 1-й пойманы барантчи съ табуномъ сувановскихъ киргизовъ. Табуны отнять обратно, одинъ барантчъ убить.

Хабаровка (корресп. „Вост. Обзор.“). Около 20-го мая прибылъ въ Хабаровку, изъ Владивостока, отправляющийся въ Россію чиновникъ М. Онъ временно поселился жить съ женою въ нежиломъ домѣ купца Плѣшина. Недавно, въ глухую ночь, при сильномъ вѣтрѣ, онъ услышалъ стукъ въ примыкающую къ спальнѣ комнату, какъ бы отъ упавшей оконной рамы. Вскочивши съ постели, онъ сталъ спрашивать: кто тамъ? Но вмѣсто отвѣта услышалъ, что кто-то началъ ломиться въ дверь спальни. Тогда М. со всей силою придавилъ дверь плечомъ, чтобы не допустить ломившихся, а жена его принялась кричать „караулъ“ и выбила въ спальнѣ обѣ рамы, зимнюю и лѣтнюю. Порѣзавши руки и лицо, она вывалилась, наконецъ, на улицу, продолжая призывать на помощь. Услыша это, злоумышленники (ихъ было двое) бросились бѣжать; но одинъ изъ нихъ былъ пойманъ полицейскимъ и—неизвѣстно, почему—имъ же отпущенъ,—по крайней мѣрѣ, такъ утверждаютъ многие. Слѣдуетъ замѣтить, что злоумышленники выломали со двора въ комнату лѣтнюю и зимнюю рамы. У окна, по счастью, съ этой стороны встрѣтилось препятствіе; зайдя-же они съ другой половины большого дома, все дѣло было бы обдѣлано ими безъ шума и безъ всякаго сопротивленія со стороны единственныхъ квартирантовъ, супруговъ М., имѣющихъ, какъ говорятъ, лишнюю копѣйку про перерый день.

А вотъ новый подвигъ нашего полиціймейстера: окружный судъ Прии. области утвердилъ нѣкую г-жу Ч. въ правахъ собственности на домъ съ участкомъ земли, состоящимъ въ Хабаровкѣ. Она напала повѣреннаго, капитана Андреева, и уговорила выдать ему 500 руб. (домъ съ участкомъ стоитъ 2,000 руб), послѣ того, какъ онъ устроитъ ей вводъ во владѣніе означеннымъ имуществомъ. Но полиціи не вводить г-жу Ч. во владѣніе, въ виду какой-то претензіи со стороны родственниковъ ея перваго мужа. Между тѣмъ, полиціймейстеръ распорядился выдать повѣренному, изъ короткой платы за домъ, 500 руб. помимо воли г-жи Ч., которая, пріѣхавши по этому дѣлу изъ Благовѣщенска, напрасно проживается теперь въ Хабаровкѣ.—Законно ли это?..

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Манифестъ о Высочайшихъ милостяхъ для народа, въ концѣ июня, былъ два раза прочитанъ на площади и затѣмъ въ церквяхъ, вызывая, конечно, какъ это обыкновенно водится, различныя толкованія; каждый объяснялъ и понималъ его по своему, какъ Богъ на душу положитъ,—разъяснить же, растолковать было некому. Большинство ссыльныхъ ожидало полного прощенья, и, когда желанія ихъ не пришлось исполниться, они снова принялись за свое обычное ремесло, т. е. за кражу, которая вскорѣ стала усиливаться, а на-дняхъ даже бѣжалъ одинъ заключенный изъ тюрьмы, гдѣ зрителемъ въ настоящее время состоитъ бывший помощникъ горнаго исправника—пресловутый В—вичъ, угощавшій рабочаго въ одно и то же время и виномъ, и розгами. Очень можетъ быть, что и здѣсь его горячій характеръ не выдержалъ и вызвалъ побѣгъ арестанта. Положеніе нашего городского пролетарія-работаго въ настоящее время крайне незавидно, потому что заработковъ почти нѣтъ, такъ-какъ выгрузка хлѣба съ барокъ прекратилась, а покосы еще не поспѣли, да къ

тому же и пріиски прибавляютъ лишній контингентъ тровъ: побѣги съ нихъ стали теперь явленіемъ обыденнымъ и должны еще усиливаться потому, что вслѣдствіе поздней весны и холодовъ, работы начались почти мѣсяцемъ позже и, стало быть, заработки должны значительно уменьшиться. Вслѣдствіе холодной весны, ростъ травъ и хлѣбовъ почти по всей Сибири подвигается слишкомъ медленно, такъ что прилавъ хлѣба, какъ изъ опасенія за урожай, такъ равно и отъ пониженія цѣны на здѣшней пристани, прекратился, а цѣны стали подниматься и дошли уже съ 37 коп. до 45 коп. на ржаную муку и овесъ. Наша городская управа, вслѣдствіе своей медлительности, не успѣла заготовить хлѣбъ для продовольствія жителей по низкой цѣнѣ, а между тѣмъ, продовольственный капиталъ, учрежденный въ память коронаціи, достигъ уже до 3,500 рублей. Погода стоитъ очень жаркая, такъ-что мошки и комары изобиліе, и этотъ бичъ сельскаго люда наноситъ тоже не малый вредъ его благосостоянію, ибо рогаый скотъ и лошади лишаются въ это время подножнаго корма и, по неимѣнію у крестьянъ въ настоящее время сѣна, должны жить впроголодь; въ почное же время скотъ хоти и ходитъ на поляхъ, но подвергается другой опасности отъ звѣри, который каждый годъ уничтожаетъ массу деревенскаго скота, такъ-какъ среди крестьянъ совершенно выродились звѣроловы-охотники, и звѣрь поэтому сталъ съ каждымъ годомъ усиливаться.

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“), 23-го іюля. Вмѣсто бывшего губернатора Мерцалова, вновь назначенный начальникъ губерніи И. М. Красовскій пріѣхалъ къ намъ 27-го іюня на пароходѣ „Рейтернъ“. На пристани, отстоящей отъ города слишкомъ на четыре версты, онъ былъ встрѣченъ всеми представителями мѣстнаго чиновничьяго міра, не исключая даже военныхъ и городского самоуправления, причемъ игралъ хоръ военной музыки. Губернаторъ, раскланявшись съ встрѣтившими его, поѣхалъ въ городъ, и не заѣзжая къ себѣ на квартиру, слѣзъ у часовни Иверекіи Божьей Матери. Тутъ онъ выслушалъ молебень и любезно раскланялся съ собравшимся народомъ, который дружно привѣтствовалъ своего новаго губернатора. Обратившись ко всемъ чиновникамъ, онъ просилъ ихъ быть вѣрными помощниками ему и помогать во всемъ, такъ-какъ самъ мало знакомъ съ старыми учрежденіями; полиціймейстеру чинамъ онъ поставилъ на видъ, что они поставлены для того, чтобы блюсти тишину, спокойствіе и неприкосновенность каждаго члена общества, и должны поставить себя въ глазахъ послѣдняго такъ, чтобы одного слова полиційскаго чиновника было совершенно достаточно для исполненія требованія полиціи, не принимая никакихъ репрессивныхъ мѣръ,—вотъ когда чины полиціи будутъ на высотѣ своего призванія и достигнется цѣль ихъ учрежденія. Затѣмъ губернаторъ поѣхалъ къ себѣ на квартиру, а чиновничество стало расходиться. Вечеромъ, часовъ въ 9-ть, губернаторъ посѣтилъ общественное собраніе, гдѣ ознакомился съ обществомъ. Въ это самое время, какой-то пьяный, бѣжавшій на извозникѣ, кинулъ камень въ окно губернаторскаго дома. Задержанный, на вопросъ: кто онъ таковъ?—отвѣчалъ, что онъ со всего міра; на дѣлѣ же оказалось, что это какой-то Яновскій. Что побудило его къ такому поступку,—пока неизвѣстно, но скорѣе всего вино. Въ этотъ же вечеръ, конный стражникъ удраля такую штуку: шель какой-то мужикъ, а стражнику почему-то вздумалось его преслѣдовать. Мужикъ, увиди это и зная всю безцеремонность городовыхъ и полиційскихъ чиновъ, хотѣлъ уйти; но стражникъ выхватилъ револьверъ и бац! разъ, бац! другой, такъ-что ранилъ мужика въ двухъ мѣстахъ. Когда стражникъ увидѣлъ кровь и раненаго, сообразилъ, что поступилъ плохо, онъ удраля, бросивъ его на мѣстѣ.

Жалобами *) и анонимными письмами просто завалили новаго губернатора. Первый онъ принимаетъ и дѣлаетъ по нимъ немедленныя распоряженія, а послѣднія оставляетъ безъ вниманія. Разсказываютъ, что онъ не любитъ доносчиковъ и шпионовъ; начальникъ отдѣленія общ. губ. прав. М—въ, известный своею нетрезвою жизнью, хотѣлъ угодить новому губернатору и вслужиться, но страшно ошибся. Онъ написалъ доносъ на всѣхъ своихъ сослуживцевъ, обвиняя кого во взяточничествѣ, кого въ пьянствѣ и т. д.,—словомъ, перечисляя всѣ пороки, какими можно запятнать человѣка. Доносъ этотъ онъ подалъ губернатору, который прочелъ его, а затѣмъ позвалъ всѣхъ чиновниковъ, на которыхъ былъ написанъ доносъ, и въ присутствіи ихъ велѣлъ доносчику читать его вслухъ. Тотъ замаялся, но принужденъ былъ прочесть произведеніе своего пера, послѣ чего чиновникамъ велѣно было идти на занятіе, а г-ну М—ву приказано немедленно написать прошеніе объ отставкѣ. Онъ думалъ было упросить губернатора, но его рѣшеніе было непоколебимо. Этимъ онъ положилъ конецъ всѣмъ проискамъ тѣхъ подхалюзъ и подлипадь, которые въ прежнее время попадали въ любимцы и на самыя выгодныя мѣста. Вообще г-нъ Красовскій, держитъ себя очень просто и доступенъ для всякаго, не только въ будни, но даже и по праздникамъ, о чемъ имъ сдѣлано особое объявленіе.

Въ здѣшней классической гимназій, въ нынѣшнемъ году, кончало курсъ 20 человѣкъ; изъ нихъ 17 вышли съ аттестатами зрѣлости, а одинъ съ золотой медалью. Изъ оставшихся трехъ, одинъ не допущенъ по малоуспѣшности, другой по болѣзни, а третій за нахожденіемъ подлѣ слѣдствіемъ. Участь сего послѣдняго такова. С—въ (фамилія ученика), молодой человѣкъ съ несомнѣнными задатками способнаго и талантливаго малаго, учился хорошо, но, какъ и всѣ особенно способные ученики, былъ рѣзвъ. На свадьбѣ у одного доктора священникъ въ числѣ гостей началъ говорить о религіи. С—въ вступилъ съ нимъ въ разговоръ и дозволилъ себѣ возраженія. Изъ этого вывели, что С—въ порицалъ религію, и назначили слѣдствіе, которое производилось во время экзаменовъ. По этому случаю его не допустили къ экзамену. Теперь же слѣдствіе кончено, и С—въ оказался правъ. Дѣло это возбуждено по настоянію нимѣ отставленнаго за негодностью полицейскаго чиновника. Его совѣтъ оставалась совершенно спокойною, когда онъ дѣлаетъ всевозможное зло учащимся молодымъ людямъ. Сколько онъ ни старался въ этомъ дѣлѣ обвинить С—ва, всѣ его старанія остались тщетными. Между тѣмъ, молодой человѣкъ пострадалъ, и вѣтъ сомнѣнія, что все это будетъ имѣть большое вліяніе на его судьбу.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ 22 № „Восточнаго Обозрѣнія“ была помѣщена корреспонденція изъ Тобольска о томъ, что здѣшняя губернская строительная коммиссія, по своимъ ремонтно-ремонтнымъ смѣтамъ, претендуетъ на всероссійскую славу. Доставившій эту корреспонденцію въ числѣ другихъ достоинствъ коммисіи не упоминалъ еще о томъ, о чемъ я снѣшу сообщить черезъ вашу уважаемую газету. Наша тобольская коммиссія, чтобы поддержать знаменитость тобольскихъ древностей, а именно: шведской башни и стѣны у Прямаго восхода, построенныхъ въ началѣ 1700 годовъ плѣбными шведами,—открыла изъ самой середины каменной арки подлѣ шведской башни, если не цѣлебный, то, во всякомъ случаѣ, очень полезный источникъ самой холодной и чистой воды. Вода эта, просачиваясь сквозь арку, имѣющую, по крайней мѣрѣ, аршина два толщины, такъ пріятно вспрыскиваетъ всѣхъ проходящихъ по входу мелкиихъ сошекъ (великіе-то столпы у насъ рѣдко ходятъ, а все

больше ѣздить, почему и не подвергаются этому удовольствію), какъ будто они принимаютъ настоящій душъ. Но кому-то, къ несчастію нашему, не понравилось это постоянное окачиваніе, и теперь коммиссія подвела подлѣ каменную арку другую, деревянную, на столбахъ, въ видѣ колонады, и мы, любясь такой затѣйливою постройкой, можемъ спокойно ходить и ждате другого удовольствія — когда вода размоетъ камни, и они, вмѣстѣ воды, посыплются на наши головы. Какъ же это ухитрилась коммиссія открыть такой источникъ, спросите вы? Очень просто! Шведы, вѣроятно съ досады, что ихъ взяли въ плѣнъ подлѣ Полтавы, устроили стѣны и арку такъ: между землей и кирпичами они уложили слой дикаго камня, чрезъ который вода не могла течь во внутрь арки, а просачивалась съ поверхности, около каменной кладки, во внутрь земли, — и такой-то злой штукой шведы лишили нашихъ праотцевъ возможности пользоваться открытымъ было коммиссіею источникомъ. Коммиссія же, при ремонтноркѣ шведской башни, имѣя въ распоряженіи своемъ до 14,000 рублей, — въ добавленіе къ возведенію новой крыши изъ узенькихъ драничекъ, и теперь уже покоробившихся, къ помазкѣ всего зданія растворомъ извести и къ выломанію черезчуръ уже крѣпкихъ и толстыхъ стѣвъ внутри, — возымѣла благоую мысль исправить для сибиряковъ то зло, какое сдѣлали шведы. Для этого, выбравъ дикій камень и давъ ему, какъ слышно, другое, частное назначеніе, она пустила воду прямо на наши головы, — вотъ и все чудо. Однимъ словомъ, ремонтнорка всѣхъ казенныхъ зданій, безъ малѣйшаго ущерба казны, находится, какъ видите, въ самыхъ благонамѣренныхъ рукахъ, да и не одной этой привиллегіей мы пользуемся. Законъ гласитъ такъ, а практика поетъ иначе.

Мало ли что по закону! По закону, ссыльнымъ преступникамъ въ Сибири предназначено унывать и казниться, а они кабаки открываютъ, торгуютъ, служатъ и пользуются покровительствомъ многихъ сильныхъ, чувствующихъ къ нимъ средотечъ душъ. Впрочемъ, отчего же и не дать льготы осланнымъ, которымъ у насъ воздается всякое почтенство: вѣдь они-то и есть суть нашей цивилизаціи и обновители нашей жизни. Посмотрите хоть на одного изъ нихъ, Ф—скаго: онъ вездѣ, гдѣ только казна; скажете кому слѣдуетъ слово, — и все будетъ сдѣлано по его. Да и мастеръ же онъ считати! — во всемъ министерствѣ финансовъ такого счетчика не найдешь. Взгляните также на К.: онъ былъ воромъ за Ураломъ, а у насъ занимается въ прукорурской камерѣ, да еще какъ пость-то деретъ! Впрочемъ, мы ужъ и не ждемъ хорошаго. Былъ у насъ главой одинъ безсребренникъ, да и тотъ тянулъ все въ одну сторону, а, говорятъ, съ обозомъ-то своимъ, при отъѣздѣ, полицейскаго чиновника отправилъ, — должно быть, громадный былъ. Спасибо вамъ, радѣтели земли сибирской! Развели вы у насъ пренного винокуренныхъ заводовъ, подняли цѣны на хлѣбъ, понастроили кабаковъ, развели пьянство и безбожіе, а чтобы поучить насъ чему нибудь доброду — на это васъ вѣтъ. Мы, напримѣръ, съ дней безсребренника беремъ взятки уже не рублями, а сотнями и тысячами. Технические знанія пріобрѣсти намъ не отъ кого, чтобы порваться въ пѣдрахъ нашей матушки Сибири и выставить на свѣтъ Божій всѣ ея сокровища. Вѣтъ, правда, и у насъ пріѣзжіе техники, да только они больше роятся въ казенныхъ ящикахъ, да въ крестьянскихъ карманахъ, благо разрабатывать эти сокровища не нужно: депозитки готовыя.

Такъ и хочется сказать: „Люди россійстві! дѣлайте побольше разныхъ каверзъ, а главное — воруйте побольше денегъ, да и пріѣзжайте къ намъ, хотя въ своихъ коляскахъ, — ничего, что съ лишеніемъ всѣхъ правъ и преимуществъ: мы дадимъ вамъ, какія хотите, даже уступимъ свои!“

*) Въ одной тюрьмѣ было подано около 200 жалобъ на полиціймейстера Ч. Въ Нарынѣ уволенъ асфдатель по жалобѣ мужиковъ.

ПУТИ ДЛЯ РѢШЕНІЯ ВОПРОСОВЪ О СИБИРСКОМЪ КРЕСТЬЯНСТВѢ.

(Продолженіе).

III.

Главнѣйшая система хозяйства на сѣверѣ Россіи не есть первобытная система.—Условія земледѣлія на сѣверѣ.—Подѣлки не трогаютъ строевого мачтового лѣса, не жгутъ лѣсовъ, не уничтожаютъ плодородія почвы.—Плодородный перегной черноземной полосы и кислый сѣвера.—Сожиганіе растительности, какъ средство исправленія полязнаго.

Всякому почти извѣстно названіе подсѣчной системы хозяйства, распространенной на сѣверѣ Россіи и въ Сибири, но много ли найдется людей, которые бы знали о ней больше того, что писано по ея поводу въ западныхъ сельскохозяйственныхъ книгахъ. Въ Западной Европѣ она существовала до введенія тамъ трехполья и окрещена названіемъ первобытной. На основаніи этого, и у насъ всѣ грамотные люди отъ большого до малаго заключили, что наши сѣверные и сибирскіе мужики ничто иное, какъ первобытные земледѣльцы, что ихъ система хозяйства уничтожаетъ драгоценные мачтовые лѣса, потому что при ней хлѣбъ сѣется на вырубленномъ и затѣмъ сожженномъ лѣсѣ; что она истощаетъ производительность земли, образуетъ пустыри и проч. Сѣздить на сѣверѣ и внимательно изучить все, что тамъ дѣлается, никто не догадался почти до послѣдняго времени, а потому—чего, чего не было подѣлано относительно ограниченія сѣвернаго крестьянства въ дѣлѣ пользованія земельными и лѣсными угодами. Обѣднѣніе сѣверянъ, заполненіе ихъ кулаками и промышленниками разнаго рода, запусканіе земель и переселенія изъ такихъ губерній, какъ, напр., Вятская,—явились результатами обереженія строевого и мачтового лѣса отъ измышленнаго à priori истребленія ихъ подсѣлками. Между тѣмъ, вотъ что мы узнали въ 1878 и 1879 гг. изъ статьи одного изслѣдователя сѣвера Россіи—г. Гомилевскаго, напечатанной въ весьма серьезномъ, специальномъ по сельскому хозяйству и, притомъ, официальномъ журналѣ минист. госуд. имуществъ *).

На сѣверѣ Россіи плодородіе полей зависитъ отъ болѣе или менѣе возвышеннаго положенія ихъ надъ уровнемъ моря и отъ болѣе или менѣе отдаленности ихъ отъ болотъ. Возвышенныя поля и нивы, особенно если болота находятся на сѣверной, сѣверо-восточной и восточной сторонѣ, называются по мѣстному выраженію „зѣлыми“, потому что не проходятъ года, чтобы на нихъ не пострадалъ отъ лѣтнихъ холодовъ какой либо хлѣбъ. Наоборотъ, поля и нивы на мѣстахъ средне-возвышенныхъ надъ уровнемъ моря, на скалахъ, обращенныхъ на югъ, юго-западъ и западъ, по окраинамъ которыхъ протекають широкія рѣки или лежатъ значительныя озера, и особенно поля, которыя окружены со всѣхъ сторонъ водою (острова и даже полуострова), называются „незѣлыми“; на этихъ послѣднихъ мѣстахъ только одинъ годъ изъ четырехъ бываетъ неурожайнымъ.

Вслѣдствіе всего этого, сѣверный крестьянинъ, выискивая мѣста для полей, старается найти такое, положеніе котораго было бы самое выгодное для противодѣйствія вредному вліянію полярныхъ вѣтровъ; а при трудности выбора такихъ мѣстъ, вслѣдствіе крайней ограниченности участковъ, обладающихъ почвою сколько нибудь поддающейся обработывающимъ ее орудіямъ, крестьянину приходится мириться съ другими неудобствами, напредмѣръ, сплошь и рядомъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ Повнѣскаго и Кекекаго уѣздовъ приходится видѣть поля на скалахъ и значительно превышающихъ 35°—40° наклоненію къ горизонту, но за то открытыхъ на югъ, юго-западъ и западъ.

Если же имѣть въ виду, что уже мѣстности, имѣющія 10°—15° наклоненія къ горизонту, считаются слишкомъ на-

клонными для пахатной земли и потому болѣе пригодными для луга, пастбища и лѣса, то легко себѣ представить, какихъ гигантскихъ усилій и прочныхъ орудій требуетъ даже самая несовершенная обработка почвъ, наклоненіе которыхъ къ горизонту превышаетъ 35°—40°.

Побѣждая эти трудныя условія существованія, мѣстные жители не могутъ, однако, одолѣть еще одного условія, которое тоже тормозитъ развитіе сельскаго хозяйства въ какомъ бы то ни было направленіи; это—отсутствіе на сѣверѣ вообще правильныхъ путей сообщенія.

Свойственно думать, что суровая и бѣдная природа страны отразится съ невыгодной стороны на умственныхъ способностяхъ и нравахъ зашедшихъ сюда издавна русскихъ поселенцевъ. Но всѣ изслѣдователи сѣвера Россіи встрѣчали въ тамошнемъ населеніи совершенно противное.

Проведя долгое время безъ всякаго успѣха въ борьбѣ съ вышеочерченными враждебными условіями природы и климата, крестьянинъ понялъ, что вести здѣсь хозяйство такъ, какъ оно ведется тамъ, откуда онъ пришелъ сюда—невозможно. Изучая мѣстныя условія, воспринималъ поученія лучшихъ учителей—опыта, онъ постепенно разработалъ до мельчайшихъ тонкостей приемы того хозяйства, которое извѣстно подъ именемъ подсѣчной или лѣсопольной системы.

Сущность этой системы заключается въ слѣдующемъ:

Среди господствующаго на сѣверѣ безплодія почвы, лѣсныя пространства являются единственными мѣстами, гдѣ земля покрыта болѣе или менѣе значительнымъ слоемъ растительнаго перегноя, образовавшагося въ теченіи долгихъ лѣтъ изъ палой листвы и хвои.

Этимъ-то перегноемъ и пользуются для воздѣлыванія хлѣбныхъ растений. Выбираютъ подходящее мѣсто съ мелкимъ (отнюдь не крупнымъ, строевымъ) лѣсомъ.

Необходимо, говоритъ г. Гомилевскій, чтобы лядина была занята мелкимъ лѣсомъ; чтобы деревья въ толщину даже въ 2½—3 вершка находилось на лядинѣ не болѣе 6—7% изъ всего числа растущихъ на ней деревьевъ.

Срубивъ этотъ лѣсъ, его сжигаютъ тутъ же на лѣсо-сѣкѣ и сожигаютъ. Получается клочекъ земли, на которомъ можетъ уродиться великолѣпная рожь, урожаи которой далеко оставляютъ за собою тѣ, которые собираются гораздо южнѣе, въ средней полосѣ Россіи. Кромѣ ржи, отличнородятся ленъ и яровые хлѣба. Сливши одинъ, много два, три урожая съ раздѣланнаго участка, оставляютъ его снова заросль лѣтъ на 25—30 и переходятъ на другой участокъ съ мелкимъ же лѣсомъ, который подвергается такой же раздѣлкѣ.

Такимъ образомъ, подсѣчное хозяйство при своемъ оборотѣ постоянно возвращается на одни и тѣ же участки, рубяемые и потомъ вновь запускаемые подъ лѣсъ, и вслѣдствіе этого оно не истребляетъ ежегодно первобытный лѣсъ для каждой новой пашни.

Не только на самомъ сѣверѣ Россіи, но и въ западной Европѣ есть мѣстности, гдѣ лѣсопольная система признается единственно разумною и наивыгодною системою хозяйства. Такъ, именно, она совершенно въ чистомъ видѣ практикуется въ Голландіи, въ полосѣ ея песчаныхъ почвъ, во Франціи—въ Сартѣ, Соловьи, Менѣ, Бретани, гдѣ вся искусственность заключается только въ томъ, что вмѣсто естественнаго обліянія участка, запускаемаго въ заросль, дѣлается посѣвъ лѣса. „Залежная“ система тоже обыкновенно считается первобытною, но однако въ Германіи, Франціи, Испаніи и Венгріи есть мѣстности, гдѣ эта система сохранилась, частью чисто въ первобытномъ видѣ, частью въ улучшенномъ, сходномъ съ существующею на югѣ Россіи *).

Такимъ образомъ, подсѣчная система нашего сѣвера—не трогаетъ строевыхъ лѣсовъ, да и трогать не можетъ, потому что вырубка матерала строевого лѣса является для крестьянина крайне затруднительной и даже невозможной,

* Журналъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, кн. апрѣль, май, июль и июль 1878 года, ст. «Съ крайняго сѣвера Европейской Россіи» и «Правит. Вѣстникъ» того же года №№ 249, 250 и 251.

* См. «Организація полевого хозяйства»—А. Ермолова.

такъ какъ на производство хлѣба съ 1 десятины подсѣчного хозяйства требуется расхода 96 р. 35 к. Есть мѣстности, гдѣ это производство доходитъ до 150 руб. съ десятины.

Но, кромѣ Гомилевскаго, и всѣ другіе изслѣдователи сѣвера единогласно подтверждаютъ, что вырубки подъ огнище подвергается по преимуществу самый мелкій лѣсъ и кустарникъ; что, вслѣдствіе постоянного возвращенія изъ года въ годъ на одни и тѣ же подсѣвки, ежегодно вырубаемыя и потому опять запускаемыя подъ заросль, даже и мелкій лѣсъ не можетъ истребляться отъ подсѣчной системы.

По выводамъ для Выгскаго края *) оказывается, что каждый дворъ или семейство засѣваетъ ежегодно на лядинахъ съ небольшимъ 3,3 дес.; такимъ образомъ всѣ 3,100 дворовъ засѣваютъ 10,230 дес.

Принимая тридцатилѣтній оборотъ подсѣчного хозяйства, получится, что всей лядиной земли, занятой подсѣчнымъ хозяйствомъ, находится у 3,100 дворовъ (10,230 × 30) 306,900 дес., т. е. 7,7% общаго количества 3,984,375 дес., заключающихся въ Выгскомъ краѣ.

Основываясь на томъ, что, по вычисленіямъ, площадь удобной лѣсной почвы въ уѣздахъ Повѣнецкомъ и Кемскомъ опредѣляется въ 50% пространства этихъ уѣздовъ, г. Гомилевскій приходитъ къ заключенію, что въ описываемой имъ мѣстности подъ подсѣчнымъ хозяйствомъ занято не болѣе 15,5% всей удобной лѣсной почвы.

Этотъ выводъ г. Гомилевскаго находитъ себѣ подтвержденіе въ числовыхъ данныхъ, приводимыхъ г. Маликовымъ („Арханг. Губ. Вѣд.“, 1872 г., № 24) въ статьѣ о „винномъ хозяйствѣ“ корельскаго населенія въ у. Кемскомъ. Корелямъ, какъ извѣстно, Высочайше даровано было 18-го октября 1867 года, въ ряду другихъ льготъ, право производить расчистки лѣса въ предѣлахъ ихъ селеній, въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, въ количествѣ 15 дес. на каждую ревизскую душу. Марта же 13-го 1873 года Высочайше утверждено имѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ право, дарованное корелямъ, росиространено на всѣхъ крестьянъ Архангельской губерніи. Г. Маликовъ приводитъ, что съ 1867 по 1872 годъ, т. е. въ теченіи 3—4 лѣтъ пользования Высочайше дарованнымъ правомъ, было расчищено въ 11 корельскихъ волостяхъ, Кемскаго уѣзда, лѣсной почвы 5,644 дес. 1,067½ кв. саж. Эта расчищенная почва лежитъ среди пространства лѣсной почвы около 3,000,000 дес.; расчистки произведены населеніемъ съ небольшимъ въ 6,000 ревизскихъ душъ, или среднимъ числомъ каждою ревизскою душою расчищено въ продолженіи 3—4 лѣтъ менѣе одной десятины.

Если расчистка лѣсной почвы для подсѣчнаго хозяйства будетъ идти съ тою же быстротою, и если принять и для Корелии Кемскаго уѣзда тридцатилѣтній періодъ подсѣчнаго хозяйства, то окажется, что къ концу этого періода каждая ревизская душа расчиститъ никакъ не болѣе 8—10 дес.; населеніе же въ 6,000 ревизскихъ душъ расчиститъ во все продолженіе оборота подсѣчнаго хозяйства отъ 48,000 до 60,000 дес. Если и въ этомъ случаѣ принять для удобной лѣсной почвы лишь 50% всего пространства лѣсовъ, среди котораго живетъ корельское населеніе, то окажется, что въ теченіи тридцатилѣтняго пользованія Высочайше дарованнымъ 18-го октября 1866 года правомъ, корели расчистятъ 4% изъ всего пространства удобной лѣсной почвы **).

Что касается лѣсныхъ пожаровъ, то происходятъ они на сѣверѣ вовсе не отъ огня при выжиганіи подсѣвки. Операция этого выжиганія такова, что лѣсной

пожаръ здѣсь возможенъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и, кромѣ того, его здѣсь всегда легко захватить въ самомъ началѣ.

Въ явившемся позднѣе изслѣдованіи подсѣчной системы на сѣверѣ Россіи—г. Щекотова, (напечатанномъ въ томъ же „Журналѣ селскаго хозяйства и лѣсоводства“) передаются слѣдующія особенности дѣла воздѣлыванія хлѣбовъ по подсѣчной системѣ хозяйства:

Мѣстное населеніе сѣвера Россіи выработало для различныхъ сельско-хозяйственныхъ растений нѣкоторыя отличныя другъ отъ друга приемы обработки лѣсовъ.

При выборѣ мѣста для расчистки подъ розь, прежде всего обращаютъ вниманіе на топографическое положеніе. Предпочитаются мѣстности возвышенныя, покатыя и склоны холмовъ, обращенныя преимущественно на югъ. Тѣ же мѣста, гдѣ грунтовая вода показывается въ неглубокомъ слое почвы, никогда не раздѣлываются подъ розь, потому что послѣднія не терпятъ сырости, тянется отъ нея въ соломину, а зерно не наливаютъ. Вообще, подъ пашню никогда не берется мокрое, суболотное мѣсто, хотя бы оно и не было низменнымъ; если и случается встрѣчать расчистку на подобныхъ мѣстахъ, то она ни въ какомъ случаѣ не предназначалась подъ пашню, а служила къ закладкѣ постоянныхъ луговъ.

При выборѣ мѣста подъ лѣсоводство, обращаютъ вниманіе на древесную породу, покрывающую данное пространство. Чистая сосновая заросль никогда не идетъ подъ расчистку, потому что почва подъ ней обыкновенно глубоко-песчаная, непригодная для пахати. Напротивъ, охотно избираются смѣшанныя насажденія, съ преобладаніемъ ели и съ примѣсью къ ней липы, ольхи и сосны. Заросли съ большою примѣсью сочныхъ лиственныхъ деревьевъ, березы, рябины и ивы, избираются уже не столь охотно, потому что эти породы трудно поддаются огню; почва подъ ними обыкновенно тонца и сыровата, съ неглубокими грунтовыми водами.

Вообще сѣверяне пріобрѣли, говоритъ г. Щекотовъ, огромный навыкъ въ опредѣленіи достоинствъ почвы по характеру покрывающей ее лѣсной поросли; опытный хлѣбопашецъ, присмотрѣвшись къ породамъ заросли, прямо заключаетъ, что земля подъ ней засушливая или мокрая, съ такимъ-то верхнимъ и съ такимъ-то нижнимъ слоемъ.

Поражаетъ здѣсь малое количество высѣваемыхъ сѣмянъ: ихъ идетъ всего 3—4 пуда на десятину. Такая разрѣзность посѣва, однако, совершенно возможна, во-первыхъ, благодаря полной чистотѣ почвы отъ сорныхъ травъ, которыя могли бы забить рѣдкіе всходы; а во-вторыхъ— способностями ржи сильно куститься на новинахъ; обыкновенно одно высѣянное зерно даетъ до 30 отдѣльныхъ, совершенно равномерно и одновременно взрѣвѣвающихъ колосковъ. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ получаютъ урожаи въ самъ 40. Впрочемъ, по словамъ г. Щекотова, такіе урожаи представляютъ большую рѣдкость; хорошимъ урожаемъ ржи считается въ тѣхъ мѣстахъ самъ 20. У г. Щекотова подробно описаны особенности воздѣлыванія яровыхъ хлѣбовъ, а также шницей и льна.

Изученіе всѣхъ этихъ особенностей имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ установленія какихъ либо регламентацій для селскаго быта, а также въ дѣлѣ опредѣленія сроковъ взноса податей, отравленія натуральныхъ повинностей, въ опредѣленіи размѣра податей и проч. Отъ невнѣнія этихъ подробностей можетъ возникнуть ошибочное вычисленіе, напримѣръ, прибыли, получаемой отъ сбора хлѣба съ такого-то участка; нѣкоторыя работы по воздѣлыванію пашни такъ трудны на сѣверѣ, что ихъ нельзя оцѣнивать по расходу труда на такое же количество земли гдѣ-либо въ черноземной или степной полосѣ; повинность можетъ быть назначена въ такое время, которое необходимо на Сѣверѣ на извѣстное дѣло по воздѣлыванію земли и проч. Для подтвержденія и примѣра, нами уже приведено выше нѣсколько особенностей подсѣчнаго хозяйства.

Укажемъ, впрочемъ, еще на нѣкоторыя, — такъ именно на воздѣлываніе сыростькѣ. Эти сыростьки подготовляются слѣдующимъ образомъ: выбирается мѣсто, покрытое мелкою лѣсною поосью, возрастомъ въ 10—30 лѣтъ. Заросль вырубаются весною,

*) Сѣверная граница Выгскаго края касалась Соловецкихъ острововъ, а южная проходила по нѣкоторымъ волостямъ нынѣшней Олонецкой губерніи.

***) Хотя всѣ эти вычисленія основываются на приблизительныхъ числахъ, по послѣдніи вѣты такъ, что выводъ, полученный изъ сопоставленія этихъ чиселъ, не окажется преувеличеннымъ. Въ дѣйствительности, какъ вычисленія г. Гомилевскаго, по его собственному показанію, такъ и числовыя данныя, собранныя г. Маликовымъ, значительно преувеличены.

как только распускается листь; по срубѣ, дерева равномерно разбрасывают по землѣ и оставляют их все лѣто сохнуть. Осенью или по первому снѣгу вывозят на лѣсовку длинны тонкія жерди, заранѣ высушенные, обрубленные от сучьев и, въ случаѣ надобности, даже расщепленные на двое; эти жерди сваливаютъ въ линіи влод лѣсовки, по сучьямъ и валежнику. Такія линіи располагаются по всей лѣсовкѣ параллельно, на разстояніи 4—5 сажень другъ от друга. Послѣ того, какъ вся площадь покроеется описанными линіями, привозятъ еще тонкія жерди и складываютъ ихъ на подобіе большаго вала по краямъ площади, перпендикулярно къ вытянутымъ раніше линіямъ.

На слѣдующую весну, выбравъ день съ хорошимъ попутнымъ вѣтромъ, поднимаютъ краевой валъ. Когда онъ достаточно взгорится, одинъ его край начинаютъ передвигать впередъ по вѣтру, по мѣстному — катить; пламя длинными языками стелется въ это время по землѣ, испекая наложенную по ней древесную массу. Вслѣдъ затѣмъ начинаютъ подвигать другой край, потомъ опять переходить къ первому и т. п.

При такомъ способѣ сжиганія представляется возможность легко управлять силою огня, доводить пережиганіе почвеннаго слоя до той или другой желательной степени; обыкновенно считается достаточнымъ обожить почвенный слой на глубину $\frac{3}{4}$ дюйма. Черезъ сутки послѣ обжиганія, даже раніше, вообще какъ только почва остынетъ, на огнище прямо высѣваютъ ленъ и затѣмъ уже старательно нѣсколько разъ пробороновываютъ. Это поле потомъ только огораживается, какъ и всѣ вообще поля и поляны тѣхъ мѣстностей.

Одинъ изъ самыхъ интензивныхъ способовъ раздѣлки лѣсовкѣ носитъ названіе „рѣзовъ“. Вотъ какъ производится эта раздѣлка: заросль (обыкновенно мелкій кустарникъ) срубается лѣвомъ, и слѣдующею весною сваливается въ низкіе и частые валы. Вслѣдъ затѣмъ рѣжутъ и вздираютъ дернъ, который оставляется тутъ же на мѣстѣ гнить и подсыхать до августа: Въ этомъ мѣсяцѣ выбираютъ сухое время, и подымавъ два смежныхъ пласта дернины, подкладываютъ подъ нихъ сухой валежникъ и дрова, которыми въ изобиліи запасаются заранѣе. Получается родъ вала, покрытаго съ боковъ дерниною; ихъ перекрываютъ сверху еще однимъ рядомъ дернины.

По окончаніи этой хлопотной и тяжелой работы, вся площадь представляется покрытою рядами длинныхъ, параллельныхъ грядъ. Затѣмъ всѣ эти гряды сжигаются.

По такимъ мѣстамъ, на слѣдующее лѣто, сѣютъ обыкновенно овесъ, всахивая предварительно поле. Сѣютъ и ленъ, но только при особенно благоприятной почвѣ.

Теперь остается еще упомянуть о способахъ раздѣлки новинъ подъ постоянныя пашни и луга.

Подъ пашни раздѣлываютъ двумя способами: по первому — лѣсъ рубятъ, жгутъ и затѣмъ сѣютъ рожь. Послѣ нея рыхлятъ, сколько позволяютъ силы, землю между пней, снимаютъ съ нея еще нѣсколько хлѣбовъ и затѣмъ запускаютъ лѣтъ на 15; затѣмъ выкорчевываютъ пни, сжигаютъ ихъ, и золу разравниваютъ по всему полю. По другому способу, новина послѣ ржи запускается подъ травы, иногда способомъ тимоосевки; чрезъ 5—6 лѣтъ пни корчуютъ, а землю поднимаютъ.

Подъ луга обыкновенно идутъ земли низкія, мокрая и торфянистыя. На такихъ мѣстахъ лѣсъ сжигается въ такое время года, когда торфяникъ успѣетъ просохнуть вершка на два. Послѣ того, мѣсто засѣвается тимоосевою, или же просто оставляется подъ траву; въ послѣднемъ случаѣ почва понекому покрывается обыкновенною сѣвальной травнистой растительностью: кислыми злаками, осокой, мхами и лишаями.

Все вышеизложенное достаточно ясно говоритъ о томъ, что подсѣчная система хозяйства не истребляетъ лѣсовъ, не истощаетъ почвы, что, по существу, ее даже невозможно назвать первобытною, и что она весьма хороша и пригодна для данной мѣстности. Въ напечатанной недавно статьѣ „Прав. Вѣсти.“ (№ 136 сего года) даже прямо говорится, что замѣнить ее

на нашемъ сѣверѣ какою-либо иною системою хозяйства невозможно и не должно. „Подсѣчное хозяйство нашего крайняго сѣвера представляетъ,—говорится въ „Прав. Вѣсти.“ — систему вѣками обдуманную, протверженную опытомъ, поддерживаемую непреоборимыми естественными условиями и, наконецъ, обусловленную силою экономическихъ вліяній. Поэтому насколько трудно поколебать и измѣнить основы подсѣчнаго хозяйства, настолько же труденъ и почти невозможенъ переходъ отъ этой системы къ иному виду пользования землей, и всѣ упреки, дѣлаемыя подсѣчному хозяйству какъ нерациональному виду пользования почвою — не основательны, или, по крайней мѣрѣ, весьма теоретичны.“

И дѣйствительно, какъ напримѣръ справиться на Сѣверѣ съ слѣдующею особенностью его почвы: эта почва состоитъ изъ органическихъ остатковъ вереска, брусничныхъ растений, мха и лишаяевъ. Изъ всего этого, при медленномъ гніеніи и обиліи влаги, образуется такъ-называемой кислой перегной, имѣющей сильную кислую реакцію и вредный для развитія всѣхъ культурныхъ растений.

„Этотъ перегной, сказано въ названной статьѣ, отличается и наукою и практикой отъ перегной плодороднаго, лишеннаго кислой реакціи; 2—5% этого перегной въ почвѣ дѣлаютъ послѣднюю плодородною.“

„Такъ-какъ кислый перегной необходимо нейтрализовать и превратить въ плодородный, то для этой цѣли всего болѣе сподручною мѣрой является выжиганіе ляды, хотя прибѣгаютъ иногда и къ осушенію, гдѣ это позволяютъ обстоятельства.“

„Но, кромѣ этого, выжиганіе лядины (поступающей подъ первоначальную — или повторительную послѣ 25—30 лѣтняго отдыха раздѣлку) необходимо даже и въ томъ случаѣ, когда почва лядины содержитъ перегной, подходящий къ плодородному, потому что при высыханіи почвы перегной затрудняетъ проникновеніе въ нее влаги и препятствуетъ прочно укореняться растеніямъ.“

„Есть, впрочемъ, еще много другихъ, такъ сказать, второстепенныхъ вліяній выжиганія ляды, какъ-то: внесеніе въ почву золы отъ сгорѣвшихъ растеній; зола же сама по себѣ даетъ минеральныя, питательныя для растеній вещества, въ формѣ удобоусвояемой. Этими прежде всего обусловливается замѣтательный урожай перваго посѣва на обработанной лядѣ. Затѣмъ, выжиганіемъ уничтожаются корни, луковицы, корневища и сѣмена растеній, которыя могли бы безъ этого засорить почву. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого является облегченіе ея обработки, что, въ свою очередь, также не остается безъ вліянія на урожай. Наконецъ, выжиганіемъ уничтожаются вредныя, гнѣздящіяся въ верхнемъ слое почвы насѣкомыя и ихъ куколки, личинки и яички *).“

С. Вапунстичъ.

ОЧЕРКИ ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ СИБИРИ.

(Продолженіе).

III.

Прибѣтіе рабочихъ на приискъ. — Работы. — Промывка золота. — Борьба съ природой. — Труды рабочаго.

Приѣхали рабочіе на приискъ, смотрятъ — только крыши амбаровъ, да казармъ виднѣются: все занесло снѣгомъ. Какойнибудь Иванъ Махидрало съ Акулиной Неомнющей, оставшіяся на стану караульнымъ, едва успѣвалъ очищать снѣгъ съ крышъ, чтобы не обломило стропилы. Впрочемъ онъ прогрѣетъ еще, въ видѣ снѣжной траншеи, дорожку къ дверямъ своего жилья и откопаетъ для гостей дерижъ казармъ,

*) № 136 „Прав. Вѣсти.“, 21 іюня 1883 г.

устроивъ туда лазейки въ родъ норъ. Подѣзли по этимъ порамъ рабочіе, размѣстились по казармамъ, затопили въ нихъ желѣзныя печи и сразу устроили теплыя помѣщенія. А хлѣбонецъ раскалилъ уже въ своей кухнѣ русскія печи и грѣетъ въ большомъ котлѣ воду, готовясь печь хлѣбы. На завтра день отдыха, а потомъ начнутся тяжелыя присковыя работы. Пользуясь этимъ днемъ, рабочіе получаютъ выписку: чай, сахаръ, табакъ и вещи, а также инструментъ: лома, кайлы, топоры и прочее.

Наступилъ день работъ. Утромъ, въ четыре часа, нарядчикъ будитъ рабочихъ и собираетъ всѣхъ вмѣстѣ передъ казармами. Довѣренный дѣлаетъ раскомандировку: столько-то человѣкъ—разгрѣбать снѣгъ, столько-то—канаву вести, столько-то—торфъ вскрывать, столько-то—шурфы бить, столько-то—лѣсъ рубить и т. д. Разошлись рабочіе по своимъ мѣстамъ; начались работы; глухая тайга оживилась: крикъ, брань, стукъ топора и кузнечнаго молота и глухой звукъ разбиваемой ломомъ мерзлой земли слышится далеко.

Главные работы ведутъ въ разрѣзѣ. Это то мѣсто на расшурфованной предварительно площади, гдѣ снимается верхній, не золотосный пластъ земли—торфа, и въ слѣдствіи выбирается нижній, золотосный пластъ—пески. Разрѣзъ начинаютъ разрабатывать взвозомъ, постепенно углубляясь къ пескамъ и расширяя стѣны этого углубленія. Длина разрѣза идетъ вдоль по золотосной россыпи, по площади; ширина соответствуетъ ширинѣ той же россыпи и бываетъ отъ трехъ до пятидесяти сажень. Торфа вскрываются, смотря по свойству данной площади, отъ одного до пятнадцати аршинъ въ глубину. При болѣе глубокихъ торфахъ, узкой россыпи и сравнительно слабомъ содержаніи золота, золотопромышленники предпочитаютъ добывать пески подземными галереями—ортами. Не глубокіе торфа вскрываются сразу до золотоснаго пласта, а глубокіе вырабатываются уступами отъ трехъ до пяти аршинъ вышиною. Разрабатываемыя стѣны разрѣза называются забоями. Рабочихъ ставятъ въ торфовые забой парно—забойщикъ и возчикъ или накатчикъ. Тамъ, гдѣ работы ведутся съ помощію конныхъ силъ, прибавляется еще одна лошадь. Ставъ въ забой, забойщики подкайливаютъ стѣну его снизу, дѣлая углубленіе отъ трехъ до шести четвертей; возчики въ это время складываютъ накаленную землю въ поставленные на сани длинныя ящики—палубки, или въ таратайки, и отвозятъ на отвалы. Подкайливъ стѣну забоя, забойщики и возчики идутъ на верхъ его, забиваютъ въ землю—по длинѣ стѣны, одинъ возлѣ другаго—желѣзные клинья и лома, и, налегая на послѣдніе, начинаютъ раскачивать и отваливать забой. Послѣ долгихъ дружныхъ усилій, забой отваливается, съ шумомъ тяжело ударяется о землю и распадается на крупныя куски. Куски эти опять разбиваются ломами и кайлами на мелко, и разрыхленная такимъ образомъ земля складывается забойщиками и возчиками посредствомъ вынутыхъ желѣзныхъ лопатъ въ палубки или таратайки и отвозится на отвалы. Во время подкайливанія забоя, служащіе и рабочіе зорко слѣдятъ, чтобы не оторвалась сама собою часть забоя и не задавила когонибудь. Но, случается, проглазбуютъ или не успѣютъ вскрикнуть: „идеть, берегись!“—какъ громадная глыба въ нѣсколько сотъ пудовъ накроетъ и раздавитъ нѣсколькихъ рабочихъ... Работы въ торфовыхъ забояхъ задаются на урокъ: при мерзлотѣ забоя, ко-

гда для подкайливанія его необходимо подкладывать дрова и огнемъ оттаивать землю, на двухъ человѣкъ и одного коня задается въ день одна кубическая сажень или 1,200 пуд. земли; при таломъ и удобномъ для работъ грунтѣ дается на ту же рабочую силу полторы кубическихъ сажени или 1,800 пуд. земли; при ручныхъ работахъ, то-есть при отвозкѣ земли въ тачкахъ людьми, когда отвалъ отъ мѣста работъ находится на разстояніи не болѣе 25 сажень, на двухъ человѣкъ—забойщика и накатчика—дается въ день талой земли одна кубическая сажень.

Способъ добычи золота изъ разрѣза, со вскрышею торфовъ, называется открытыми работами. Въ противоположность этому способу существуютъ другіе, называемые ортовыми работами и шахтами.

Работы на шурфахъ или развѣдка приска ведется преимущественно осенью, предъ окончаніемъ присковой лѣтней операціи. Въ сѣверныхъ округахъ Сибири, гдѣ зима продолжительнѣе и морозы сильнѣе, шурфы выбиваются зимой „выморозкой“, т. е. бьютъ шурфы, оттаивая понемногу мерзлую землю до тѣхъ поръ, пока не дойдутъ до талой, изъ которой начинаетъ сочиться вода; затѣмъ останавливаются, даютъ землѣ промерзнуть, опять бьютъ, снова останавливаются и такъ добиваютъ до почвы. Этотъ способъ шурфовки легче, но въ южныхъ округахъ Сибири, гдѣ морозы слабѣе, онъ непримѣнимъ. Поэтому въ южныхъ округахъ шурфы бьются лѣтомъ и осенью, но случается, что хозяинъ или довѣренный его задается мыслью развѣдать сомнительный прискъ поскорѣе и на болѣемъ пространствѣ,—тогда работы на шурфахъ начинаются въ январѣ мѣсяцѣ. Это самыя трудныя работы для тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ въ шурфѣ, и сравнительно легкія для тѣхъ, которые работаютъ около шурфа: откачиваютъ изъ него воду помпами, готовятъ крѣпиль (срубъ), возятъ и промываютъ пески. Шурфовой рабочій—низовикъ—долженъ обладать желѣзнымъ здоровьемъ,—онъ стоитъ постоянно въ водѣ, иногда по-колѣни. Когда углубляется шурфъ настолько, что сразу нельзя выбросить изъ него землю, тогда устраиваются въ немъ полаты. Выбрасываемая на эти полаты вмѣстѣ съ землею вода летитъ на низовика-рабочаго; онъ весь мокрый, отъ него паръ идетъ при двадцати-градусномъ морозѣ. Работы на шурфахъ задаются также на-урокъ: на двухъ рабочихъ-низовиковъ, выбивающихъ шурфъ, дается: вначалѣ разработки шурфа, въ первый день—одна кубическая сажень при углубленіи, во второй день—²/₃ куб. сажени, на третій и слѣдующіе дни—по ¹/₂ куб. сажени. Каждый день прибавляется на шурфъ по одному полатному рабочему.

Промывка песковъ и съемка содержащагося въ нихъ самороднаго золота начинаются весной. До этого времени ведутся на прискѣ подготовительныя работы: вскрыша торфа, веденіе канавы, выпускающей воду изъ разрѣза (разрѣзной), или устройство вмѣсто нея водокачки, устройство золотопромывательной машины, веденіе водоприемной канавы и проч.

Весна на прискѣ начинается не рано, иногда снѣгъ лежитъ до іюня мѣсяца. Въ маѣ мѣсяцѣ пускается золотопромывательная машина, вскрывается, возится на машину и промывается золотосный пластъ—пески. Золотосный пластъ бываетъ не одинаковой толщины; средняя толщина колеблется между 1—5 аршинами, но встрѣчаются пласты въ нѣсколько разъ толще. Машины устраиваются, смотря по

свойству золотоноснаго пласта: бочечный—при разрушистомъ, рѣчниковатомъ или эфелистомъ пластѣ, чашечный—при пластѣ месниковатомъ. При небольшихъ рабочихъ артеляхъ пески промываются на ручныхъ станкахъ—бутарахъ, или на желобахъ. Не вдаваясь въ подробное описаніе золотопромывательныхъ машинъ, можно сказать, что вся суть устройствъ ихъ заключается въ настѣлкѣ наклоннаго пола и укрѣпленіи надъ нимъ желѣзныхъ рѣшетокъ въ видѣ круглыхъ плоскодонныхъ чашъ или конусообразныхъ бездонныхъ бочекъ, вращающихся на оси въ горизонтальномъ положеніи. Въ эти чаши и бочки сваливаются пески и разбиваются съ помощію пущенной на нихъ воды: въ чашахъ—вращающимися большими желѣзными лапами, а въ бочкахъ—силою вращенія ихъ. Содержащееся въ пескахъ самородное золото проваливается чрезъ отверстія рѣшетокъ вмѣстѣ съ иломъ, пескомъ и мелкимъ камнемъ—эфель—внизъ на наклонный полъ—шлюзъ; обмытый же водою крупный камень, не проваливающийся сквозь рѣшетки, выталкивается изъ чашъ вращающимися въ нихъ лапами, а изъ конусообразныхъ бочекъ вываливается самъ собою въ таратайки и отвозится на отвалы. Поперекъ наклоннаго пола—шлюза—устраиваются преграды въ видѣ флипусовъ и деревянныхъ рѣшетокъ. Пущенная сверху чрезъ желѣзныя рѣшотки на шлюзъ вода уноситъ съ собою илъ, песокъ и эфель, а золото, какъ болѣе тяжеловѣсный металлъ, остается въ устроенныхъ для него преградахъ. Промытое такимъ способомъ золото снимается съ шлюза вмѣстѣ съ остатками эфеля и перемывается еще разъ на ручномъ станкѣ—вашгертѣ, гдѣ отбивается отъ золота небольшимъ гребкомъ мелкій эфель и желѣзистый песокъ—шлихъ. Затѣмъ золото собирается съ вашгерта, сушится, очищается отъ остатковъ шлика магнитомъ и хранится въ такомъ видѣ до отсылки въ лабораторію для сплава.

Работы на пескахъ, такъ же, какъ и на торфахъ, задаются на урокъ: на два забойщика, одного возчика и двѣ лошади дается въ день отъ 2½ до 3 кубическихъ сажень, или отъ 2,800 до 3,600 пуд. земли. Тамъ, гдѣ работы ведутся ручнымъ способомъ, на двухъ человѣкъ—забойщика и накатчика—задается одна кубическая сажень. На тѣхъ прискахъ, гдѣ пески удобны для работъ (разрушисты, рѣчниковаты или эфелисты) и гдѣ машина идетъ хорошо, работы оканчиваются рано, часовъ въ 6—7 по полудни; а гдѣ пески неудобны, месниковаты (вязкоглинисты) или ребриковаты (острокаменисты)—работы затягиваются до 9 и до 10 часовъ вечера.

Весною начинается на многихъ прискахъ борьба съ природою. Небольшія таежныя рѣчки, при обиліи тающихъ снѣговъ, быстро наполняются водою, выходятъ изъ береговъ, разливаются, врываются въ разрѣзы, затопляютъ ихъ и останавливаютъ промывку золота. Все рабочіе на прискѣ и день, и ночь борются съ водою, устраиваютъ дамбы, плотины и плотинки; бродятъ въ холодной водѣ по поясъ, забиваютъ колья, складываютъ хвою и дернъ; торопятся, кричатъ, бранятся... Шумъ и ревъ воды, свистъ и завыванье вѣтра, крикъ, брань и проклятія людей,—и надъ всеѣмъ этимъ повисло хмурое небо съ свинцовыми тучами, которое такъ и сыплетъ крупныя хлопья снѣга... адь крошійный! И въ этомъ аду, для поддержанія духа и силы борцовъ съ природою, царитъ боченокъ съ виномъ... И чего только не сдѣлаетъ присковой рабочей за вино!—горы ворокаетъ, рѣки останавливаетъ, жизнь свою ни во что ставитъ!

Тяжелъ трудъ присковаго рабочаго, но еще тяжелѣе ставится онъ отъ того, что рабочему дается очень мало дней для отдыха. Вотъ по контракту присковыя праздники за всю операцію—съ 1 января по 1 октября: въ январѣ—6 число, въ февралѣ—два послѣдніе дня сырой недѣли, въ мартѣ—25 число; затѣмъ: три дня пасхи, день троицы и день присковаго праздника,—и того девять дней. Въ тѣ мѣсяцы, въ которые не полагается на прискахъ праздниковъ, рабочему дается день или два отдѣха, и все-таки праздничныхъ дней и дней отдыха набирается за девять мѣсяцевъ среднимъ числомъ не болѣе пятнадцати.

„Присковыя работы—вольная каторга“, говоритъ рабочей людъ. При сравнительномъ опредѣленіи человѣческихъ силъ съ другими, принято признавать пять силъ человѣка равными одной лошадиной. На прискахъ выходитъ иначе: прослѣдите урочныя земляныя работы—и вы увидите, что въ большинствѣ случаевъ, на двухъ человѣкъ задается столько, сколько приходится на одну лошадь. А если принять еще въ соображеніе что присковой рабочей долженъ заданный ему земляной урокъ подѣлать, отвалить, раскайлить и сложить, то и выйдетъ, что онъ работаетъ нисколько не меньше лошади.

Азъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д В Ъ П Ъ С Н Х.

(Съ киргизскаго *).

I.

Жаркимъ пламенемъ душа моя горитъ;
А красавица нейдетъ ко мнѣ, нейдетъ...
Сердце бѣдное напрасно только ждетъ!
Истомился я, взмучился совѣсьмъ:
Предо мною кипариса стройный станъ,
Очи дѣвы,—сна мятежнаго обманъ.

Святая кудри мнѣ роскошныя во снѣ...
Въ страшной скорби просыпаюсь я отъ сна,
Но и утромъ предо мною все она!

Какъ былинка, я изсохну отъ тоски,—
Знать, не по сердцу красавицѣ мой видъ:
Полюбился ей давно другой джигитъ!

II.

Встрѣтивъ въ субботу ее, кипарисоподобную дѣву,
Сдѣлался сразу я жалкимъ скитальцемъ по стени широкой;
Сталь я растерянь совѣсьмъ, увидавши ее въ воскресенье:
Было лицо у ней свѣтлой луны въ небесахъ лучезарнѣй,
Щеки—что розы, а очи—нарцисы, и брови дугою!
Страшная тайна моя мнѣ открылась уже въ понедѣльникъ...
Взявши ружье, я во вторникъ отправился въ степь на охоту—
И кипарисоподобной красавицы самъ сталъ добычей.

*) Эт и характерныя стихотворенія, взятые съ киргизскаго, носятъ на себѣ слѣды происхожденія изъ персидской поэзіи. Множество вариантовъ ихъ занесено въ стени и переделано мѣстными пѣсенниками. Записаны они въ Перовскѣ и помѣщаются нами, какъ образцы туземныхъ народныхъ пѣсенъ.

Въ среду гулять по дугамъ и цвѣты собирать она вышла,
И соловей напѣвалъ ей любовную, пѣжную пѣсню.
Снова въ четвергъ мы сошлись, — и тутъ я красавицѣ милой
Страшную тайну несчастнаго сердца открылъ, задыхаясь.
Въ пятницу я овладѣлъ, наконецъ, черноокою дѣвой —
И упивался шерботомъ изъ устъ ея розовыхъ, пѣжныхъ!..

В. С.—въ.

ВОИНСТВЕННОСТЬ СИБИРЯКОВЪ.

(Этнографическая замѣтка).

„Семипалатинскимъ Губернскимъ Вѣдомостимъ“ вздумалось вспомнить недавно старую исторію о тревогѣ, постигшей въ 1848 г. югъ томской губерніи по случаю движенія шайки бѣглыхъ черкесовъ съ каторги. Эта шайка шла мимо Кузнецка на югъ, въ Алтай. Заходя въ деревни, она распространяла слухи, что это были передовые отряды цѣлой арміи. Не мудрено, что встревожившееся крестьянство создало изъ этого цѣлыя мифы. Крестьяне изъ деревень привозили извѣстія въ города. Війскъ и Кузнецкъ встревожились, послали рапорты и донесенія въ Омскъ, а также дали знать по линіи казакамъ. Но неприятель не появлялся.

„Семипалатинскія Вѣдомости“ могли бы извлечь архивный матеріалъ и напечатать дѣло по официальнымъ донесеніямъ объ этомъ, что было бы гораздо полезнѣе для исторіи, но онѣ ограничились рассказомъ такого же мифическаго характера. По ихъ словамъ или преданіямъ, взятымъ отъ кого-то, оказывается, что этотъ отрядъ бѣглыхъ напалъ на зайсанга, зарѣзалъ его, а жену увелъ въ плѣнъ, (любопытно знать, куда же эти бѣглецы могли увести ихъ?) и т. д. Тутъ же сообщается, что „неприятельская партія“ бѣглыхъ, на которую дѣлалось наступленіе, была въ сто человѣкъ. Показаніе этого числа является крайне сомнительнымъ, такъ-какъ впоследствии оказались взятыхъ вмѣстѣ съ убитыми черкесами всего 14 чел., что приводится и въ самомъ рассказѣ. Вѣглецамъ, окруженнымъ въ горахъ и прижатымъ собраннымъ на облаву значительнымъ населеніемъ съ казаками вкушѣ, некуда было скрываться. Около черкесовъ могли быть развѣ только случайно присоединившіеся по дорогѣ бродяги. Шайки въ 100 человѣкъ навѣрно не было: ей было бы затруднительно двигаться толпою и пропитываться по деревнямъ; десятка же полтора человѣкъ легко пробиралась, гдѣ грабя одиночныхъ крестьянъ, гдѣ вытребовывая контрибуцію подѣ влияніемъ паники. Укрыться изъ Алтай было некуда, и еслибъ было 100 чел., то часть ихъ была бы все-таки переловлена. Послѣ перваго же столкновенія всѣ страхи разсѣялись.

Если что было замѣчательно, такъ это предшествовавшая паника, дошедшая даже до Томска. Въ дѣтствѣ мы слышали тамъ слѣдующій рассказъ. Когда подѣ влияніемъ тревоги рѣшено было послать отъ мѣстнаго батальона отрядъ на встрѣчу разбойникамъ, то полагали нарядить одного офицера, нѣкоего П., бывшаго впоследствии ротнымъ командиромъ. При довольно миролюбивомъ состояніи мѣстнаго горнизона, офицеръ этотъ, какъ рассказывали, жестоко струсилъ и обратился къ командиру, умоля послѣдняго, чуть не на колѣняхъ, не командировать его въ столь опасную рекогносцировку, изъ сожалѣнія къ его женѣ и дѣтямъ. Когда

прошла паника, храбрость этого горнизоннаго офицера долго была предметомъ веселыхъ разсказовъ въ Томскѣ.

Къ исторіи невинной и жившей мирною жизнью Сибири относится и другой разсказъ, записанный некогда нами въ Омскѣ. Когда киргизская степь покорилась, казачьи станицы и форпосты начали спокойною оседлою и земледѣльческою жизнью. О войнѣ никто не думалъ. Вдругъ, около Аулетовъ кажется, появляются шайки вооруженныхъ киргизовъ. Это было лѣтомъ, почему значительная часть казачковъ находилась въ отлучкѣ. Заперли ворота форпоста и давай служить молебень, причемъ казачье воинство усердно молилось, чтобъ Богъ избавилъ ихъ отъ неприятеля, какъ молятся объ избавленіи отъ градобитія, бездождія и т. п. Спасъ казачье укрѣпленіе, говорятъ, однако, мирный гражданинъ — плотникъ. Онъ вышелъ на валь съ своей большой пилой и началъ ею грозить набѣдникамъ. Увидя такой „мечъ-кладенецъ“ въ рукахъ русскаго богатыря, киргизы не рѣшились вторгаться и мирно удалились отъ крѣпости, гдѣ успокоенное поселеніе вновь отслужило молебень.

Заговоривъ объ отсутствіи воинственности въ характерѣ сибиряковъ, мы далеки, однако, отъ того, чтобы выводить изъ этого трусость. Достаточно взглянуть на сибирскаго крестьянина и особенно охотника въ тайгѣ, на тундрѣ, въ горахъ и пустынѣ, чтобы узнать, какаа твердость духа таится въ немъ. Здѣсь видна выносливость и твердость человѣка закаленного, сознаніе испытанной силы, какое-то снисходительное и презрительное отношеніе къ слабѣйшему — на примѣръ, къ инородцу. Сибирякъ называетъ его то „тварь“, то „мышь“. Въ лѣсахъ, встрѣчаясь съ медвѣдемъ, туземецъ обнаруживаетъ замѣчательную храбрость и ловкость. На Бухтармѣ есть атлеты-охотники, боровшіеся съ медвѣдемъ и свалившіе его на землю, а потомъ расправившіеся съ нимъ ножомъ. Мы видали крестьянъ, которые, послѣ неудачнаго выстрѣла, кидались съ медвѣдемъ въ рукопашную и дрались прикладомъ и дуломъ ружья. У одного были прокушены щеки, у другого медвѣдь вырвалъ часть бедра. Они это рассказывали просто, безъ хвастовства. Сибирскій охотникъ всегда наготовѣ, всегда вооруженъ, хотя и неуклюжъ на своемъ конѣ, будучи въ бродняхъ и халатѣ. Но надо видѣть его въ дѣлѣ. Драгоценныя качества названнаго охотника прекрасно подмѣтилъ Черкасавъ и отнесся съ уваженіемъ къ этому герою сибирскаго лѣса.

До какой степени хладнокровно и невозмутимо относится сибирякъ-крестьянинъ къ разнымъ случайностямъ — этому служитъ свидѣтельствомъ бывшій случай столкновенія съ тиграми на Амурѣ. Разъ какъ-то, два мужичка шли безъ оружія, съ одними небольшими ножами, а впереди ихъ бѣжала собаченка. Встрѣчаютъ они на дорогѣ двухъ молодыхъ тигровъ. Собака съ охотничьей бойкостью кинулась за ними. Тигры пустились на утекъ отъ нея и влѣзли на дерево. Вида это, мужички принялись доставать тигровъ; одинъ сдѣлалъ петлю изъ опояски, другой навязалъ пожъ на палку, началъ шпынить имъ тигра и ранилъ его. Тигръ оборвался, но мужичекъ кололъ. Кончилось тѣмъ, что оба тирга были убиты а тигровыя шкурки проданы. Правда, эти звѣри оказались молодыми тигренками, притомъ голодными, — но какой охотникъ, а тѣмъ болѣе человѣкъ безъ оружія, не струхнулъ бы при подобной встрѣчѣ?

При столкновеніяхъ съ инородцами, сибирскій крестьянинъ также не труситъ. Сибирскій промышленникъ не разъ велъ

войну съ инородцами. И до сихъ поръ на Бухтармѣ и на Амурѣ онъ еще враждуетъ съ киргизами и китайцами. Одинъ изъ крестьянъ, ходившій съ казаками отбирать скотъ у калмыковъ, рассказывалъ намъ: „У насъ чистая война была. Мы слѣзли съ лошадей, зарядили винтовки, да и расчембарили ихъ“. На Амурѣ, нѣсколько молочанъ кинулись однажды на китайскую деревню и мало того, что прогнали китайцевъ, но еще и вымазали ихъ дегтемъ.

— Какъ же вы съ ними сладити? спрашивалъ ихъ одинъ завѣжій.

— „Да какъ съ ними не сладити! Онъ на травѣ, да на рисѣ живетъ, а не на мясѣ,—оттого и слабъ; хватишь его за коосу, онъ и валится“.

Сибирскій крестьянинъ на окраинѣ, въ пустынѣ, развивается физически; тамъ онъ хорошо питается, дышетъ здоровьемемъ, охота и приключенія развиваютъ въ немъ отвагу. Достаточно взглянуть иногда на этого атлета, спокойнаго, мускулистаго, съ желѣзнымъ здоровьемемъ, крѣпкими нервами, съ сознаниемъ превосходства и увѣренности въ силѣ,—и невольно задаешься вопросомъ: чѣмъ-то еще покажетъ себя эта сила на окраинѣ?

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Между Нидерландами и Россіею заключена конвенція объ учрежденіи русскіихъ консульствъ въ портахъ нидерландскихъ колоній. Цѣль конвенціи обезпечить развитіе торговыхъ и мореходныхъ сношеній, установившихся между двумя государствами, а также обезпечить возможно полное имъ покровительство.

— Египетская холера унесла 27,318 жертвъ. Въ ридяхъ британской арміи было 140 случаевъ смерти отъ холеры.

— Въ Константинополѣ князь Николай черногорскій былъ принятъ съ большими почестями и радушіемъ. Мѣстныя газеты побѣдкъ князя стараются придать значение обмѣна вѣжливостей между сосѣдями, вопреки увѣреніямъ австрійской печати, выдающей въ названномъ фактѣ политическія цѣли. Между прочимъ, въ Константинополѣ выработана проектъ новой турецко-черногорской черты и проектъ этотъ принять княземъ Николаемъ.

— Военныя дѣйствія французовъ въ Аннамѣ ознаменовались полнымъ успѣхомъ. Разбивъ нѣсколько разъ китайцевъ на дорогѣ къ Гюэ, французскія войска обложили эту столицу Аннамской имперіи и овладѣли фортами. Новый императоръ Аннама пришелъ въ панику и вступилъ въ переговоры съ французами. Ему предложенъ проектъ мирнаго договора, по которому съ Аннама требуется военное вознагражденіе, причемъ, до окончательной уплаты его, форты Гюэ будутъ заняты французами. Аннамскія войска во всемъ Тонкинѣ должны быть предоставлены въ распоряженіе французскаго генерала, для дѣйствія противъ „черныхъ флаговъ“. Надъ Аннамомъ и Тонкиномъ признается французскій протекторатъ, провинціи же Динь-Туанъ присоединяется къ Кохинхинѣ. Управленіе краемъ по прежнему представляется мандаринамъ, но съ участіемъ французскихъ чиновниковъ, которые должны быть утверждаемы аннамскимъ правительствомъ. Франція принимаетъ на себя обязательство вытѣснить изъ предѣловъ Тонкина „черные флаги“ и принять мѣры къ безопасности торговли. Въ Парижѣ ожидаютъ, что и на Мадагаскарѣ быстро послѣдуетъ соглашеніе. Королева Роноволо II врагъ французскаго протектората, скончалась, а на престолѣ вступила племянница ея, Роноволо III, женщина болѣе склонная къ уступкамъ, чѣмъ ея предшественница. Командующій

войсками на Мадагаскарѣ, адмиралъ Пьеръ, замѣщенъ контръ-адмираломъ Галибергомъ. Сессіи департаментскихъ совѣтовъ отличаются спокойнымъ характеромъ. На собраніяхъ обсуждается чисто-хозяйственные вопросы, область политики не затрагивается. Французская печать наполнена извѣстіями о покойномъ графѣ Шамборѣ и наследникѣ его громко звѣнящаго, но не имѣющаго смысла, титула. Графъ Шамборъ родился въ Парижѣ 29 сентября 1820 г. Отецъ его, убитый 13 февраля 1820 г., былъ графъ Беррійскій, мать—принцесса королевства обѣихъ Сицилій. Національная подписка доставила ему замокъ Шамборъ, а въ 1830 г. графъ Шамборъ вмѣстѣ съ своею королевскою фамиліею долженъ былъ навсегда покинуть предѣлы Франціи. Съ этого времени графъ велъ скитальческую жизнь. Политическая роль графа началась съ 1843 года, когда онъ, окруженный приверженцами своей династіи, въ Лондонѣ, выступилъ претендентомъ на французскій престолъ. Года черезъ три послѣ этого графъ женился на Маріи-Терезіи-Беатриксѣ, старшей дочери герцога Моденскаго, принесшей ему приданнаго нѣскольکو милліоновъ. Графъ не имѣлъ отъ нея дѣтей и со смертію Карла X сдѣлался единственнымъ представителемъ дома Бурбоновъ. Онъ поселился во Фрошдорфѣ, близъ Вѣны. Во время республики 1848 года графъ оставался зрителемъ французскихъ событій, но въ то же время въ письмахъ къ лицамъ, ему преданнымъ, не переставалъ говорить о своей любви къ Франціи, о правахъ на престолъ, и изрѣдка появлялся вблизи французскихъ границъ. Наполеоновскій „супъ д'ѣтат“ и нынѣшняя республика ничего не измѣнили въ положеніи графа, державшагося выжидательной политики. Со смертію Генриха-Карла-Маріи-Фердинанда-Дьедоне д'Артуа, герцога Бордосскаго, графа Шамбора, закончилась фамилія, давшая Франціи семь королей: Генриха IV, Людовиковъ XIII, XIV, XV, XVI, XVIII и Карла X, сынъ котораго, герцогъ Берри, и былъ отцомъ Шамбора. Согласно завѣщанію покойнаго, его наследникомъ и представителемъ „французскаго дома“ явился старшій членъ орлеанской фамиліи, графъ Парижскій, перемѣнившій согласно традиціямъ свою фамилію на бурбонскую. Въ Парижѣ появились прокламаціи, приглашающія гражданъ сплотиться вокругъ монархіи Луи-Филиппа II. Въ циркулярѣ о смерти графа Шамбора, разосланномъ иностраннымъ дворямъ, новый претендентъ подписался: „Филиппъ, графъ Парижскій“. Въ Фрошдорфѣ собрались всѣ члены орлеанской фамиліи: герцоги Шартрскій, Немурскій, Алансонскій, Омальскій и принцъ Жуанвилльскій для семейнаго совѣта и присутствія при похоронахъ графа Шамбора. Австрійскій императоръ написалъ письмо графинѣ Шамборъ, выражающее его сочувствіе ей горю, а графу Парижскому сдѣлалъ визитъ, который и былъ тотчасъ-же отданъ графомъ, въ обществѣ всѣхъ членовъ орлеанскаго дома. На панихидѣ графа Шамбора присутствовали: Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ и другіе члены императорскаго австрійскаго дома, герцогъ Браганцскій и многіе представители аристократіи. Французское правительство въ дѣйствіяхъ графа Парижскаго не видать ничего предосудительнаго или опаснаго, но намѣрено потребовать возвращенія замка Шамбора, какъ національнаго имущества, подареннаго покойному графу тогда, когда онъ былъ принцемъ царствовавшей династіи.

— Анти-еврейскіе беспорядки въ Австріи продолжаются. Осадное положеніе объявлено во многихъ округахъ. Изъ происходившихъ въ послѣднее время стычекъ народа съ войсками обращаетъ на себя вниманіе схватка въ Цана-Эгерсеггѣ, гдѣ толпа встрѣтила войска топорами, желѣзными граблями, вилами и каменьями. Войска отвѣчали ружейными залпами. Убитыхъ, раненныхъ, изуродованныхъ и изувѣченныхъ людей, съ обѣихъ сторонъ, много. Больницы переполнены. Несмотря на схватку съ войскомъ, крестьяне успѣли разрушить 110 еврейскихъ домовъ и 13 магазиновъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ Императорскія Величества со всѣмъ своимъ Августѣйшимъ Семействомъ, 15-го августа, въ 12 часовъ пополуни, изволили отплыть въ Данію.

— Въ 184-мъ номерѣ „Правительственнаго Вѣстника“ опубликовано росписаніе годового призыва 1883 года по губерніямъ и областямъ. Всего въ текущемъ году призывается къ отправленію воинской повинности 218,000 новобранцевъ.

— „Новостямъ“ передаютъ, что въ первыхъ числахъ сентября состоится открытіе засѣданій коммисіи по разработкѣ устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, подъ предсѣдательствомъ директора полиціи тайнаго совѣтника Плеве.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ изъ Петербурга, что нѣсколькими лицами, принадлежащими къ высшему кругу, принявъ на себя починъ составленія проекта устава общества попеченія спеціально о дѣтихъ ссыльныхъ и устройства пріютовъ въ мѣстностяхъ расположенія ссыльно-кааторжныхъ.

— Той-же газетѣ сообщаютъ, что на разсмотрѣніе правительства внесенъ проектъ о переустройствѣ Городового Положенія. Между прочимъ, этотъ проектъ предлагаетъ упразднить сборы съ мѣщанъ, платимые въ городскія управы, и предлагаетъ взимать ихъ только съ лицъ, постоянно проживающихъ въ городѣ. Къ числу лицъ, платящихъ въ доходъ города установленный сборъ, предполагается привлечь и лицъ привилегированнаго сословія.

— Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ правительственныхъ сферахъ поднятъ былъ вопросъ объ установленіи пошлинъ съ заграничныхъ паспортовъ. Вопросъ этотъ переданъ былъ на обсужденіе различныхъ высшихъ правительственныхъ учреждений, и въ настоящее время, какъ сообщаетъ „Новое Время“, найдено неудобнымъ введеніе упомянутаго налога, такъ какъ доходъ правительства во всякомъ случаѣ былъ бы незначительный, а для лицъ, идущихъ часто по торговымъ дѣламъ, налогъ этотъ былъ бы обременителенъ.

— Въ технологическомъ институтѣ вступительные экзамены окончены; держали экзамены 620; вакансій же оказалось всего 120, такъ что 500 человекъ (около 500 проц.) лишены доступа въ одно изъ главныхъ нашихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. („Новости“).

— „Заря“ сообщаетъ, что по 17-го августа подано 470 прошеній о зачисленіи въ студенты кіевскаго университета.

— Съ 1884 года, какъ сообщаетъ газета „Новости“, будетъ выходить въ Петербургѣ новый ученый журналъ „Антропологическое Обозрѣніе“.

— Г. Венюковъ надняхъ дѣлалъ сообщеніе въ парижской академіи наукъ о научныхъ результатахъ путешествій полковника Пржевальскаго въ Среднюю Азію и въ частности о третьемъ его путешествіи въ Тибетъ и къ истокамъ Желтой рѣки.

— „Русск. Кур.“ сообщаютъ изъ Томска: „Сосланному на житье въ Томскую губернію и живущему здѣсь бывшему издателю газеты „Эхо“, знаменитому по своему процессу, Вал. Ш. Макшееву, предоставлено право выѣзда въ другія губерніи и области какъ азиатской, такъ и Европейской Россіи, безъ возвращенія, однако, прежнихъ правъ и чиновъ, службою имъ приобретенныхъ. Г. Макшеевъ собирается немедленно покинуть Томскъ“.

— Финляндскія газеты сообщаютъ о внезапной смерти главнаго редактора газеты „Helsingfors Dagblad“, кандидата правъ Роберта Кастрена. Это извѣстіе вызоветъ въ Финляндіи общее соболзнованіе, потому что покойный, несмотря на свою молодость, былъ извѣстенъ въ краѣ, какъ выдающійся публицистъ и человекъ, всѣмъ сердцемъ преданный интересамъ своей родины. Умершій также недавно редакторъ „Helsingfors Dagblad“, Лагерборгъ, выступившій въ своей газетѣ съ программой такъ-называемой либеральной партіи, стремящейся къ примиренію двухъ борющихся въ Финляндіи партій, шведоман-

ской и финноманской, и къ созданію *modus vivendi* въ спорѣ о преобладаніи шведскаго или финскаго языковъ, передель на смертномъ одрѣ руководителю газеты покойному Кастрену, который, вслѣдствіе этого, отказался отъ научнаго поприща въ гельсингфорскомъ университетѣ, при которомъ Кастрень пріготовлялся къ занятію кюедры по государственному праву. Робертъ Кастрень родился 16 августа 1851 года и съ 1872 года сотрудничалъ въ „Helsingfors Dagblad“. На послѣднемъ сеймѣ онъ былъ избранъ депутатомъ отъ города Нюкарлебо.

— На дняхъ отличился издатель „Нивы“, г. Марксъ. Послѣтвѣ недавно Тургенева для переговоровъ касательно обѣщанной Иваномъ Сергѣевичемъ повѣсти для „Нивы“, г. Марксъ сообщаетъ въ своемъ журналѣ, въ какомъ положеніи нашелъ онъ больного:

„И. С. казался очень больнымъ, взволнованнымъ и разстроеннымъ, говорилъ очень тихо. Я долженъ былъ внимательно вслушиваться, чтобы понимать его“. Видя въ такомъ положеніи писателя, едва ли у кого-либо достало бы духу требовать его произведеній, но издатель спекуляторской газеты не затруднился. Онъ передаетъ свой разговоръ такимъ образомъ: Когда я спросилъ у него, нѣтъ ли между его старыми рукописями чего-либо еще ненапечатаннаго, наиримѣръ, стиховъ въ прозѣ или чего-нибудь подобнаго начатой повѣсти, онъ отвѣтилъ:—Стихи въ прозѣ, которые еще есть у него, писаны всѣ къ разнымъ лицамъ или о разныхъ личностяхъ, и теперь онъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не рѣшится публиковать и долгіе, долгіе годы нельзя вовсе объ этомъ и думать, — лучше онъ позволитъ себѣ живому отрубить руку, чѣмъ допустить опубликованіе этихъ вещей теперь же. У него, положительно, нѣтъ ничего готоваго и ничего начатаго, за исключеніемъ двухъ маленькихъ начатыхъ повѣстей, которыя онъ уже давнымъ давно продалъ Глазунову для его большаго изданія, но которыхъ до сихъ поръ еще не окончилъ.

„Вѣдний И. С. съ убѣжденіемъ говорилъ, что теперь онъ уже развалина. Уже полгода, какъ онъ питается только молокомъ. Все остальное причиняетъ ему тошноту. Спать онъ можетъ только при помощи морфія. Онъ такъ слабъ, что его должны снимать съ кровати и сажать на кресло, чтобы покатыть.“

„Когда я наконецъ упомянулъ, не позволить ли онъ напечатать въ „Нивѣ“ нѣкоторая изъ его писемъ, чтобы дать что-либо читателямъ, раздраженіе его усилилось и онъ сказалъ: „Но, Боже! ваши читатели не какіе нибудь тигры и львы! Наконецъ, приходится покориться этому *état de force majeure*...—Я—измученный старикъ, который ждетъ смерти какъ избавленія отъ вѣчныхъ страданій, и который не дѣется на выздоровленіе.“

„Болѣе ничего нельзя было сдѣлать, пишетъ г. Марксъ. Онъ былъ такъ разстроенъ, какъ только можетъ быть тяжело больной, и такъ слабъ, что я поторопился окончить разговоръ. Онъ не скрылъ отъ меня, что долгіи разговоры всегда волнуютъ его. Я простился. При разставаніи онъ сказалъ, что его ужасно тянетъ домой и если его состояніе хотя немного улучшится, то онъ тотчасъ же вернется въ Россію, но онъ не вѣритъ, чтобы это счастье было суждено ему.“

„Послѣ этого свиданія я получилъ по моей просьбѣ, съ цѣлью опубликованія въ „Нивѣ“, еще слѣдующее письмо Ив. Серг. Тургенева:

„М. Г.

Болѣзнь, приковавшая меня долгіе мѣсяцы къ постели, помѣшала мнѣ написать повѣсть для вашего журнала.

Я уже сказалъ, во время вашего посѣщенія, и повторю еще, что, какъ только здоровье позволитъ мнѣ, я постараюсь исполнить обѣщаніе, данное вамъ и вашимъ читателямъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Иванъ Тургеневъ“.

22-го іюля 1883 г.

Буживаль
Френъ.

По этому поводу „Новое Время“ замѣчаетъ: „Предавая тиснению этотъ рассказъ свой, г. Марксъ, повидимому, совсѣмъ не замѣчаетъ, какъ неумѣтна была его издательская заботливость по отношенію къ большому писателю“.

Бойкій издатель, какъ видно, изображалъ въ этомъ случаѣ гробовщика, пришедшаго снять мѣрку съ умирающаго писателя. Вотъ такіе-то господа пріобрѣтаютъ въ провинціи десятки тысячъ подписчиковъ!

— Выдающимся событіемъ настоящаго времени у насъ въ Россіи является VII съѣздъ естествоиспытателей и врачей, открывшійся въ Одессѣ 18-го августа. Приводимъ по поводу него телеграмму спеціального корреспондента „Зари“: Одесса. VII съѣздъ естествоиспытателей и врачей открытъ при многочисленномъ стеченіи членовъ и публики рѣчью почтеннаго учебнаго округа Лавровскаго, въ залѣ университета, въ часъ дня. Въ тотъ же день въ думѣ происходило общее собраніе членовъ съѣзда. Предѣлителями съѣзда избраны Илья Ильичъ Мечниковъ громаднымъ большинствомъ. Избраніе встрѣчено восторженными аплодисментами, и И. И. Мечниковъ произнесъ блестящую рѣчь о значеніи и характерѣ занятій съѣзда, принятую весьма сочувственно собраніемъ. Вице-президентами избраны профессоръ Ковалевскій, (одесскій), Бутлеровъ и Склифасовскій. Проф. Ковалевскій (харьковскій) говорилъ объ основахъ психологіи и психіатріи. Рефератъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Изъ прочитаннаго отчета комитета съѣзда видно, что одесская дума назначила съѣзду 2,000 руб. субсидіи. Въ общемъ собраніи присутствовали голова, члены управы и гласные. Голова привѣтствовалъ съѣздъ отъ имени города. Въ списокъ членовъ съѣзда вошли 759 членовъ, въ томъ числѣ 24 женщины. Изъ Кіева прибыло 42, въ томъ числѣ 24 профессора. Изъ прибывшихъ только лишь дѣлаютъ научныя сообщенія. Прибыло также много преподавателей и врачей изъ юго-западнаго края и Украйны. Вообще преобладаютъ гости южныхъ губерній.

Телеграмма изъ Парижа отъ 23 августа принесла печальную вѣсть о смерти П. С. Тургенева въ Букивалѣ. Покойный писатель будетъ привезенъ въ Россію и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ подлѣ Вѣлискаго. Столичныя газетѣи облечены въ трауръ. Повсюду слышатся неподдѣльное горе о потерѣ великаго писателя, — горе, на минуту разбудившее сонъ русскаго общества.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Хронологическій обзоръ первыхъ страницъ исторіи Сибири, составленный И. В. Щегловымъ. Обзоръ этотъ печатался въ особомъ приложеніи къ газетѣ «Сибирь» (съ 22 №) и нынѣ издается Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императ. Географ. Общества. Если судить по началу хронологическаго обзора (съ 1032 г. по конецъ XV в.), трудъ этотъ обѣщаетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ при занятіяхъ исторіей Сибири. Авторъ не довольствуется простыми выписками изъ источниковъ, онъ иногда сопоставляетъ мнѣнія ученыхъ и приводитъ свой собственный взглядъ. Такъ поступаетъ авторъ, напр., въ вопросѣ о географическомъ положеніи земли Югорскій и о томъ, какой народъ разумѣется въ дѣтонсяхъ подъ именемъ «Югры», также въ вопросѣ о происхожденіи слова «Сибирь». Хронологическій обзоръ первыхъ страницъ исторіи Сибири потому въ особеннсти необходимъ, что хронологія исторіи Сибири, по словамъ составителя обзора, принадлежитъ къ запутаннѣйшимъ — какъ по отношенію къ древнему періоду ея, такъ и относительно времени болѣе близкихъ къ намъ. Авторъ подтверждаетъ свои слова примѣрами. Такъ, по однимъ свидѣніямъ, Ермакъ выступилъ въ сибирскій походъ 1581 года 1 сентября, по другимъ — 1578 года 26 сентября; но особенно много разногласій существуетъ въ

показаніяхъ относительно времени основанія сибирскихъ городовъ. Верхнеудинскъ, по однимъ, основанъ въ 1640 году, по другимъ — въ 1666 г., Ачинскъ — 1621 и 1642 г. и проч.

Кстати сдѣлаемъ небольшую замѣтку. Мы не находимъ въ обзорѣ подъ 1357 годомъ дѣтонсяхъ извѣстія о гибели въ землѣ Югорскій Самсона Кольванова. (Въ лѣто 6865 Самсона Кольванова съ дружиною на Югрѣ побѣди, П. С. Р. Л. Новг. IV, т. IV). Этотъ Самсонъ Кольвановъ былъ, по всей вѣроятности, одинъ изъ тѣхъ отважныхъ людей, которые, набравъ толпу подобныхъ себѣ удалцовъ, проникали въ Югорскую землю, надѣясь обогатиться тамъ посредствомъ грабежа. Однимъ изъ такихъ людей это удавалось, для другихъ такое предприятие обходилось дѣбною жизнью. Кольванова можно назвать прототипомъ Ермака.

Въ объемѣ, трудъ Г. Щеглова, при недостаткѣ историческихъ сочиненій о Сибири — весьма почтенная заслуга.

Будемъ надѣяться что авторъ, живущій въ Иркутскѣ, найдетъ поддержку въ Отдѣл. Географ. Общества для дальнѣйшихъ работъ своихъ.

Вымирающее племя. Л. Симоновой. Изд. журнала „Живоп. Обзоріе“. Сиб. Подъ «вымирающимъ племенемъ» авторъ разумѣетъ собственно вогуловъ, но такъ какъ литература о нихъ бѣдна и отрывочна, то для полноты очерка ихъ бытовой и духовно-религіозной жизни онъ иногда пользовался и литературой объ остякахъ. Книжка не имѣетъ вида научно-составленной компіляціи, на что кажется авторъ и не претендовалъ, но тѣмъ не менѣе онъ даетъ понятіе о судьбѣ и жизни этого племени. Человѣку, ѣдущему въ вогульскій край, можно рекомендовать эту книжку, какъ содержащую въ себѣ довольно полное собраніе свѣдѣній, составленное изъ разныхъ, по многочисленнымъ современнымъ изданіямъ разбросанныхъ, источниковъ, которые тутъ же и указаны.

Нельзя не пожелать, чтобы литература объ инородцахъ освѣждалась позднѣйшими изслѣдованіями. Изученіе остяцкаго племени очень важно для первыхъ страницъ исторіи Сибири; сибирскій историкъ приходитъ къ убѣжденію, что безъ него невозможно начинать занятія исторіей сибирскаго завоеванія. Остяки обитали нѣкогда на Западной сторонѣ Урала и даже въ предѣлахъ прикаскаго Поволжья; «югорскія дѣла», т. е. внутреннія событія югорскій земли и сношенія съ нею русскихъ пограничныхъ властей, постепенно влекли вниманіе послѣднихъ во внутреннюю жизнь остяцкаго племени и втянули Россію въ походы и завоеванія на Уралѣ и на западно-сибирской равнинѣ. Какъ въ позднѣйшую эпоху подчиненіе ближайшихъ киргизъ вовлекло Россію въ занятія всей Киргизскій степи и въ завоеваніе Туркестана, такъ въ ту эпоху остяки медленно втянули русское правительство въ занятія Сибири. Признавая такую важность этого племени для первоначальной сибирской исторіи, мы желали бы, чтобы кто-нибудь изъ сибирскихъ изслѣдователей принялъ на себя трудъ свести въ одной книгѣ всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся объ немъ, какъ въ русской, такъ и въ иностранной литературѣ. Въ послѣдней относительно остяковъ есть сочиненія на языкахъ финскомъ и венгерскомъ, знаніе которыхъ у насъ мало распространено. На первомъ изъ этихъ языковъ есть сочиненія г. Альквиста (между прочимъ, имъ изданы остяцкія пословицы), на второмъ изданы труды Реугуи и Гунфальва. Послѣдними изданы, въ 1859 году: Egu vogul monda. Vogul nyel vtani és szótári kísérettel. (Вогульская сказка. Опытъ грамматики и словаря) и въ 1864 году, на счетъ венгерской академіи наукъ: A vogul föld és nép. (Земля и народъ Вогуловъ). Читая также увѣренность, что западно-сибирскій отдѣлъ обратилъ свое вниманіе на этотъ заброшенный наукою народъ и оживитъ знаніе о немъ новыми изслѣдованіями на мѣстѣ. Безъ этого же все, что будетъ вновь писаться объ остякахъ, будетъ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, только пережевываніемъ старыхъ свѣдѣній и перепечатками изъ Абрамова, который самъ тоже пользовался писателемъ прошлаго столѣтія Новицкимъ. Западно-сибирскій отдѣлъ, сколько помнится, постановилъ помѣщать въ своихъ «Запискахъ» переводы съ иностранныхъ языковъ сочиненій о Сибири. Основываясь на этомъ постановленіи, редація «Записокъ» могла бы помѣстить въ своемъ журналѣ переводъ вышеуказанныхъ сочиненій Гунфальва и Альквиста, чѣмъ доставило бы сибирскимъ изслѣдователямъ возможность познакомиться съ книгами, написанными на малодоступныхъ языкахъ.